

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

АМЕРИКАНСКИЕ ВНЕШНЕПОЛИ- ТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ ДЖОРДЖА БУ- ША-МЛАДШЕГО

**АНТОЛОГИЯ ТЕКСТОВ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ – АНАЛИТИ-
КОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА**

*для студентов факультета международных отношений
Воронежского государственного университета, изучающих дисциплины
«Внешняя политика США»
«Формирование внешнеполитических доктрин США»
«Американо-российские отношения в биполярном мире»*

*составитель
М.В. Кирчанов*

Воронеж
2007

УДК 32
ББК 65.6
А 61

Американские внешнеполитические дискуссии в период Администрации Джорджа Буша-младшего. Антология текстов американских политологов – аналитиков Государственного Департамента / сост. и вступительная статья М.В. Кирчанова. – Воронеж, 2007. – 84 с.

© Авторы.
© М.В. Кирчанов, составление.
© М.В. Кирчанов, вступительная статья
© Факультет международных отношений
© Кафедра международных отношений и
регионоведения

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>М.В. Кирчанов</i> <i>Основные тенденции развития внешнеполитической мысли США в период</i> <i>Администрации Джорджа Буша-младшего</i>	4 – 16
<i>Пола ДОБРЯНСКИЙ</i> <i>Освещающий путь: усилия США по укреплению демократии во всем мире</i>	17 – 22
<i>Пола ДОБРЯНСКИЙ</i> <i>Принципы добросовестного управления</i>	23 – 28
<i>Ким Р. ХОЛМС</i> <i>Американский интернационализм: поощрение свободы, демократии и развития</i>	29 – 32
<i>Ким Р. ХОЛМС</i> <i>ООН и американская многосторонняя дипломатия: принципы и приоритеты</i> <i>для создания лучшего мира</i>	32 – 38
<i>Даглас Дж. ФЭЙТ</i> <i>Трансформация НАТО: обеспечение свободы для будущих поколений</i>	39 – 44
<i>Карл ГЕРШМАН</i> <i>Формирование общемирового движения за демократию: роль неправительственных</i> <i>организаций</i>	44 – 50
<i>Ричард Л. АРМИТЭДЖ</i> <i>Союзники, друзья и партнеры: международное сотрудничество в области</i> <i>Стратегии национальной безопасности</i>	50 – 56
<i>Пол Р. ПИЛЛАР</i> <i>Инструменты борьбы с терроризмом</i>	57 – 65
<i>Ричард Л. КАГЛЕР</i> <i>Американский интернационализм в условиях глобализации</i>	65 – 75
<i>Ричард Л. КАГЛЕР</i> <i>Подготовка НАТО к отражению новых угроз: задачи и возможности</i>	76 – 83

М.В. Кирчанов

Основные тенденции развития внешнеполитической мысли США в период Администрации Джорджа Буша-младшего

Разработкой американской внешней политики занимается американский президент со своими экспертами и советниками, а непосредственной реализацией – Государственный Департамент США во главе с государственным секретарем. Государственный Департамент активно занимается и аналитической деятельностью, призванной обобщить внешнеполитические достижения и скорректировать внешнюю политику США в тех или иных направлениях.

Издания и публикации Государственного Департамента США – аналитическая площадка и средство популяризации внешнеполитической доктрины Америки. Аналитические службы Государственного Департамента уделяют особое внимание самому формированию внешней политики США, роли и месту в развитии внешнеполитической стратегии отдельных американских политических институтов, например – Конгрессу: «Конгресс играет важную роль в формировании внешней политики США. Президент при необходимости берет инициативу на себя, однако в соответствии с нашей Конституцией Президент и Конгресс представляют собой равноправные ветви государственной власти, и поддержка Конгрессом зачастую необходима для обеспечения успеха внешней политики. Если же, напротив, Конгресс не поддерживает политику Президента или даже поддерживает ее, но без энтузиазма, это подрывает данную политику и ограничивает ее успех»¹. То, что американский Конгресс играет свою роль в развитии и формировании американской внешней политики, служит доказательством устойчивости и стабильности американской политической системы. С другой стороны, вовлеченность в процесс формирования политики Конгресса обеспечивает участие во внешнеполитической дискуссии различных групп американского общества.

Комментируя эту функцию американского Конгресса в 2000 году Томас Пикеринг отмечал, что «весь внешнеполитический ис-

¹ Байден Дж. Р. Точка зрения демократов: Конгресс и внешняя политика / Дж. Р. Байден // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2000. – Март.

тэблишмент очень серьезно относится к роли Конгресса в решении любой внешнеполитической проблемы, требующей рассмотрения. Неизменно обсуждается вопрос о том, как и каким образом проинформировать Конгресс, получить мнения конгрессменов и проанализировать подход этого органа к обсуждаемой проблеме. Почти по каждому серьезному внешнеполитическому вопросу имеются два ряда соображений, связанных с Конгрессом. Первый относится к политике, а именно к тому, как Конгресс, представляющий собой весьма авторитетную и важную часть американской системы государственной власти, отреагирует на ту или иную проблему с политической точки зрения. Мы выслушиваем мнения отдельных членов Конгресса, а также его руководства и председателей комитетов. Во-вторых, на Конгресс возлагается весьма важная обязанность финансирования правительственных программ, как в процессе формирования годового бюджета, так и часто в порядке выделения средств на чрезвычайной основе путем дополнительных ассигнований. Поэтому учет соображений Конгресса с точки зрения финансирования представляется весьма важным»².

В 2006 году Государственный Департамент посвятил один из номеров своего журнала «Внешняя политика США» ее региональным аспектам. В отношении Европы американские аналитики исходят из того, что между американской и европейской политической культурой существует немало общего и исторически США и Европа готовы к взаимного диалогу и сотрудничеству: «Наши общие ценности обеспечивают сохранение партнерства между Европой и Америкой даже в процессе его трансформации, необходимой для того, чтобы противостоять новым вызовам. Многие из главных международных вопросов 20-го века были, по существу, о политической и экономической организации Европы, но мир после 11 сентября ставит вопросы о том, может ли сохраняться и укрепляться свобода в значительной части мира. В результате евро-атлантические партнеры теперь сообща работают в беспокойных регионах по всему миру»³. Ближний Восток, наоборот, представляется американским аналитикам как крайне сложный и проблемный регион, который требует к себе внимательного от-

² *Меняющаяся динамика процесса разработки внешней политики США. Интервью с заместителем Государственного секретаря США по вопросам политики Томасом Р. Пикерингом // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2000. – Март.*

³ *Фрид Д. Европа / Д. Фрид // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2006. – Сентябрь.*

ношения и привлечения к американской политике европейских партнеров: «на Ближнем Востоке США сталкиваются с глубоко укоренившимися, хроническими проблемами. Мы ставим своей целью укрепление сотрудничества в борьбе с глобальной террористической угрозой и предупреждение актов терроризма, направленных против нас и наших друзей, а также поддерживаем стремления к утверждению человеческого достоинства и проведению реформ и прилагаем усилия для достижения прочного мира для Израиля, Палестины и соседствующих с ними государств»⁴. Если США сталкиваются в регионе Ближнего Востока с проблемами, то им приходится искать пути для их решения.

Наилучший вариант эволюции Ближнего Востока значительная часть американского исследовательского сообщества видит в его последовательной демократизации: «наши политические цели исходят из двух основополагающих принципов. Первый из них состоит в поддержке свободы, справедливости и человеческого достоинства, что подразумевает борьбу против тирании, деятельность в поддержку эффективного демократического правления и усилия по обеспечению роста благосостояния за счет свободной и справедливой торговли и разумной политики развития. Второй основополагающий принцип нашей глобальной стратегии заключается в решении сложнейших современных проблем путем сотрудничества с постоянно расширяющимся сообществом демократических режимов»⁵. Демократизация превратит этот регион в более стабильный и предсказуемый с точки зрения политических последствий, приблизит его к Европе политически и экономически. Демократизация станет стимулом для углубления и расширения американо-европейско-ближневосточного диалога. И последнее, но, вероятно, и наиболее важное: демократизация Востока резко сократит возможности международного терроризма для использования региона в качестве своего плацдарма.

Успешная реализация внешней политики США в этих регионах невозможна без теоретической основы. Американский Государственный Департамент, указывая на особое место США в мире («на заре нового века Соединенные Штаты оказались глубоко вовлеченными в дела зарубежного мира -- глубже, чем когда-либо прежде в своей истории, и в более широком мировом мас-

⁴ Уэлч Д. Ближний Восток / Д. Уэлч // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2006. – Сентябрь.

⁵ Уэлч Д. Ближний Восток / Д. Уэлч // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2006. – Сентябрь.

штабе, чем любая другая страна. США поддерживают дипломатические отношения примерно со 180 суверенными государствами. Их вооруженные силы в большей или меньшей мере размещены по всему миру. Их роль в мировой экономике беспрецедентна и в определенной степени проявляется практически во всех остальных странах. Наконец, они входят в многочисленные международные институты. Другие государства обращаются к Соединенным Штатам за руководством, за помощью в обеспечении своей безопасности и своего благополучия, за дипломатическими средствами при предотвращении войны и установлении мира и за мудрым советом при планировании работы международных организаций, охватывающих широкий диапазон человеческой деятельности»⁶) признает и о том, что США, как самое мощное государство в современном мире, вынуждены играть в мировой политике особую роль. Именно такая глубокая вовлеченность США в международные процессы требует от американского Государственного Департамента взвешенного подхода.

Формирование внешней политики США не ограничивается исключительно американским Государственным Департаментом. Департамент при выработке отношения Соединенных Штатов к тем или иным международным проблемам ориентируется и на позиции других американских министерств и ведомств: «способность Соединенных Штатов воздействовать на ход развития международных событий таким образом, чтобы это служило интересам США, будет в значительной степени зависеть от умения Государственного департамента совместно с министерством обороны и другими ведомствами творчески и в духе сотрудничества реагировать на общие проблемы, с которыми мы сталкиваемся в процессе изменения мировой обстановки. Мир, в котором мы живем, в настоящее время переживает революцию в области технологии, средств связи и информации; в сфере организационных структур; в отношениях между странами и между правительством и народом в отдельных странах; в способности многонациональных корпораций и других неправительственных организаций оказывать воздействие на ход развития событий на международной арене и в характере реагирования региональных и международных организаций на конфликты, гуманитарные катастрофы и сти-

⁶ Хантер Р.Э. Аналитические центры помогают формировать американскую внешнюю политику и политику в области безопасности / Р.Э. Хантер // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2000. – Март.

хийные бедствия»⁷. Именно такой внутригосударственный диалог является одной из гарантий относительно эффективной внешней политики США. Сотрудничество между различными государственными структурами, с другой стороны, способствует укреплению позиций США в мире.

Американская аналитика указывает и на то, что успешная внешняя политика возможна в условиях согласия и конструктивного диалога между двумя основными политическими американскими партиями – демократами и республиканцами. Среди американского исследовательского сообщества существует мнение, что внешнеполитические вызовы, которые исходили от коммунистического блока до начала 1990-х годов, способствовали достижению некоторого единства среди американских политиков. Но распад СССР, превращение США в единственную сверхдержаву разрушили это негласное политическое соглашение: «Соединенные Штаты обладают беспрецедентной мощью на мировой арене, но президентам все труднее обеспечивать поддержку своей внешней политики внутри страны. Они больше не могут рассчитывать на то, что Конгресс и общественность будут идти у них на поводу. Клинтон победил в таких вопросах, как расширение НАТО, прекращение войны в Боснии и обеспечение утверждения Сенатом Конвенции о химическом оружии лишь после того, как использовал все имеющиеся у него рычаги для создания двухпартийной поддержки в Конгрессе. Но даже при этом победа была одержана с минимальным отрывом. По другим же вопросам – от политики в отношении Китая и торговой политики до глобального потепления – инициативы Клинтона пали жертвами политических раздоров в Капитолии. Двухпартийность ради безрассудной политики бывает опрометчивой, точно так же как партийность во имя праведного дела – мудрой. Ясно одно: одних президентских призывов недостаточно для того, чтобы не дать политическим разногласиям выходить за пределы страны. К традиции Трумэна и Ванденберга американская внешняя политика вернется лишь тогда, когда этого потребует американская общественность»⁸.

⁷ Ньюсом Э. Объединение силовых и дипломатических средств для обеспечения безопасности / Э. Ньюсом // *Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США*. – 2000. – Март.

⁸ Линдсей Дж. М. Новые партийные подходы к американской внешней политике / Дж. М. Линдсей // *Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США*. – 2000. – Март.

Один из принципов, на котором базируется теоретическая основа американской внешней политики, идея т.н. «добросовестного управления». Аналитики американского Государственного Департамента, например Пола Добрянски, этому принципу уделяют особое внимание: «американская внешняя политика всегда поощряла принципы добросовестного управления, и новая инициатива Президента Буша подтверждает этот подход. С помощью выделенных средств, совместных предприятий и международного диалога Соединенные Штаты поддерживают зарубежные страны и побуждают их проводить такую политику и формировать свои правительства таким образом, чтобы человеческое достоинство и свобода могли в них процветать. Некоторые из принципов, отстаиваемых Соединенными Штатами, восходят еще к временам древней Греции. Другие принципы выработаны в более поздние времена или представляют собой уроки, извлеченные из истории Соединенных Штатов и других стран»⁹.

Все эти элементы являются неотъемлемыми частями добросовестного управления. Под самим же «добросовестным управлением» понимается следующее: «в широком смысле слова добросовестное управление способствует обеспечению основополагающих и всеобщих прав человека. Поскольку Соединенные Штаты считают, что политическая власть принадлежит народу, ФВТ ориентирован на поддержку тех принципов управления, которые помогают людям строить свою жизнь в справедливом, равноправном и демократическом обществе. Мы хотим предоставить развивающимся странам инструменты, необходимые им для просвещения своих граждан и для участия в реализации возможностей, предлагаемых глобальной экономикой. Мы работаем над тем, чтобы искоренить коррупцию и укрепить основу для уважения прав человека, а также имущественных прав»¹⁰.

Для реализации этой политики, по мнению П. Добрянски, необходимы несколько условий, важнейшие из которых – приверженность государства демократическим институтам: «основной и важнейший принцип добросовестного управления состоит в том, что политические институты страны должны быть демократическими. По словам одного из величайших американских президентов Авраама Линкольна, демократия представляет собой "власть

⁹ Добрянски П. Принципы добросовестного управления / П. Добрянски // Экономические перспективы. Журнал Государственного Департамента США. – 2003. – Март.

¹⁰ Экономические перспективы. Журнал Государственного Департамента США. – 2003. – Март.

народа, волей народа и для народа". Это означает, что права и принципы демократического правления могут и должны применяться универсально. Они не являются чисто американским изобретением. Право каждого человека свободно высказываться о своем правительстве - это базовое право человека, вытекающее из ценности каждого отдельного человеческого существа»¹¹.

В целом, идея защиты и популяризации в мире американской демократии, объяснение американского демократического опыта, участие США в постепенной и последовательной демократизации политических режимов – одни из центральных мотивов в политической риторике Государственного Департамента. Об особой демократической миссии США говорят и руководители американского дипломатического ведомства: «мы знаем, что марш демократии не прост. Наша собственная история заключается в том, как люди, которые далеко не совершенны, веками стремились осуществить высокие идеалы демократических принципов. Глядя на то, как к этому же стремятся другие, мы должны относиться к ним с уважением и убежденностью, что они тоже смогут реализовать свои устремления»¹². Пола Добрянски в связи с этим пишет, что «Соединенные Штаты твердо привержены идее оказания помощи правительствам другим стран в процессе их демократического развития. Поэтому правительство и граждане США активно помогают зарубежным странам укреплять демократические институты, содействовать становлению нарождающейся демократии и показывать в истинном свете те правительства, которые отказывают своим гражданам в основополагающих правах и свободах»¹³.

Подобная политика является следствием тех демократических ценностей, на которых основывается вся американская государственность: «мир, процветание и свобода - на этих принципах основана уникальная форма внешней политики, известная как американский интернационализм. У нас в Америке есть давняя традиция опоры на такие фундаментальные ценности и идеалы, как свобода слова, избирательное право, свобода вероисповедания и свобода печати, которые часто бросают вызов власти диктаторов и идеологов. В отличие от лидеров несвободных об-

¹¹ *Экономические перспективы. Журнал Государственного Департамента США. – 2003. – Март.*

¹² Райс К. Предисловие / К. Райс // *Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2006. – Апрель.*

¹³ Добрянски П. Освещая путь: усилия США по укреплению демократии во всем мире / П. Добрянски // *Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2003. – Март.*

ществ, мы считаем экономические и политические свободы, права человека и возможности не привилегиями, раздаваемыми элитой своим фаворитам, а правами каждого человека, которые надо защищать и отстаивать»¹⁴. Именно этот демократический опыт является условием успешной реализации Америкой политики «добросовестного управления».

Политика «добросовестного управления» в период администрации Дж. Буша-мл., в связи с усилением правого крыла американского интеллектуального и исследовательского сообщества, превратилась в одну из наиболее часто обсуждаемых тем. С другой стороны, американские аналитики не считают, что эта политика может использоваться исключительно в США и только во имя американских интересов. Она может, и согласно некоторым американским аналитикам, должна стать составной частью американской внешней политики. Поэтому, внешнеполитическая стратегия США должна развиваться как мягкий экспорт американских ценностей, в первую очередь – политических. Этими ценностями, которые США могут предложить миру, должны быть свободные и честные выборы, независимый суд, демократические свободы и борьба с коррупцией.

Первый принцип – свободные выборы. Аналитические структуры американского Государственного Департамента процедуре выборов за рубежом уделяют особое внимание: «свободные и честные выборы открыты и прозрачны для всех людей без дискриминации по половому, расовому или этническому признаку, которые производятся без принудительных мер со стороны государства или вмешательства государства. Более того, они создают основу для роста внутренних инвестиций и уменьшения оттока капитала. Право на свободные и честные выборы должно обеспечиваться соответствующими конституционными или законодательными гарантиями, так как только при честных выборах органы власти могут быть привлечены к ответственности перед своими гражданами. Избиратели должны иметь возможность свободно участвовать в политическом процессе, будь-то через политические партии или гражданские организации»¹⁵. Поддержка демократических ценностей и институтов, включая выборы, одна из важнейших задач внешнеполитической американской стратегии,

¹⁴ Холмс К. *Американский интернационализм: поощрение свободы, демократии и развития* / К. Холмс // *Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США*. – 2003. – Март.

¹⁵ *Экономические перспективы. Журнал Государственного Департамента США*. – 2003. – Март.

которая базируется на необходимости приоритетного сотрудничества США с именно демократическими государствами, так как это значительно облегчает ответ на современные вызовы, в том числе – на международный терроризм.

Независимость суда и прессы, независимость СМИ, свобода слова – не менее важные принципы, на которых, по мнению Пола Добрянски, должна основываться политика «добросовестного управления»: «справедливое и демократическое общество должно обеспечивать свободный обмен информацией и идеями. Наилучшим образом это реализуется в создании свободной и открытой прессы и в свободах слова и выражения мнений. Эти факторы также учитываются в качестве критериев оценки политических прав и гражданских свобод. Свободная пресса предоставляет избирателям информацию, необходимую им для принятия обоснованных решений. Она способствует обмену политическими аргументами, создавая "рынок идей", где не подавляется ни одно мнение, а выбирается лучшее. Свободная пресса также может сдерживать властные полномочия правительства, обеспечивая подотчетность государственных должностных лиц и организаций избирателям. Способность средств массовой информации освещать бизнес и экономику также важна для сохранения общественного доверия к рынкам и для привлечения иностранных и внутренних инвестиций. Право прессы свободно публиковать и редактировать материалы, критиковать и информировать представляет собой основополагающий принцип демократии»¹⁶. Реальное соблюдение этих прав и свобод, наряду с проведением свободных выборов, может стать серьезным препятствием на пути развития терроризма. Иными словами, политика «добросовестного управления» может стать действенным лекарством против любых проявлений экстремизма.

Пола Добрянски полагает, что политика США, направленная на утверждение демократии за пределами Америки, неразрывно связана с той борьбой, которую американская дипломатия ведет против международного терроризма: «демократические государства оказываются более надежными партнерами в вопросах укрепления мира и безопасности, поддержки открытых и свободных рынков, защиты прав человека и основополагающих свобод, а также борьбы с международной преступностью и терроризмом. Демократические государства в большей степени способны избе-

¹⁶ *Экономические перспективы. Журнал Государственного Департамента США. – 2003. – Март.*

гать гуманитарных кризисов, не связанных со стихийными бедствиями, и готовы предоставлять политические, экономические и социальные возможности своим гражданам, помогая им полностью реализовать свой потенциал. Демократические государства толерантны и обеспечивают более благоприятные условия для того, чтобы люди разных вероисповеданий и культур могли жить в мире друг с другом. Демократические государства лучше заботятся об окружающей среде и в большей степени привержены идеям устойчивого развития и искоренения бедности. Короче говоря, процветание демократии отвечает интересам всех жителей нашей планеты. Соединенные Штаты не одиноки в этом убеждении, и наши усилия на этом направлении находят поддержку у множества партнеров»¹⁷. Иными словами, именно демократические страны, которые при проведении своей внутренней и внешней политики, руководствуются демократическим опытом и ценностями свободы и демократии могут не только оказаться надежными партнерами США в борьбе с терроризмом, но и никогда не станут партнерами террористов.

Аналитические службы Государственного Департамента США уделяют, таким образом, серьезное внимание проблемам формирования, развития и популяризации американской внешней политики. Будет упрощением предположить, что теоретические построения американских аналитиков связаны с их партийной, республиканской или демократической, принадлежностью, диктуются их собственными политическими предпочтениями. За концепциями американской внешней политики стоит нечто большее, чем просто политические программы крупнейших американских политических партий, хотя их фактор так же следует принимать во внимание.

Идеологическое или в более широком плане идейное (концептуальное) обоснование американской внешней политики не строится исключительно исходя из политических установок Демократической или Республиканской Партий. Если бы это было так, то американская внешняя политика не была бы такой стабильной и динамично развивающейся, завися от непредсказуемых колебаний в политической, в первую очередь – партийной, жизни США. Истоки различных концепций американской внешней поли-

¹⁷ Добрянски П. Освещая путь: усилия США по укреплению демократии во всем мире / П. Добрянски // Внешняя политика США. Журнал Государственного Департамента США. – 2003. – Март.

тики следует искать в той совокупности ценностей, которыми при принятии решений и при проведении своей политики, внутренней и внешней, руководствуется американская политическая элита. Иными словами, именно американская политическая культура и является тем фундаментом, предлагающим мировоззренческие и политические ценности, которые кладутся во главу угла в тех или иных внешнеполитических концептах.

Одна из особенностей американской политической культуры состоит в том, что различные игроки политической жизни в праве вольно и свободно высказываться, формировать свое мнение относительно различных проблем американской внутренней и внешней политики. В такой ситуации в процесс обсуждения направлений внешней политики, в процесс формирования внешнеполитических инициатив и принятия внешнеполитических решений оказываются втянутыми различные американские политические институты. Центральную роль в этом процессе играет Государственный Департамент, который вбирает мнения различных аналитиков, экспертов и политологов (интеллектуальное сообщество), связанных с ними исследовательских и неправительственных организаций (сегменты американского гражданского общества), органов государственной власти – Конгресса и Сената.

В период администрации Дж. Буша-мл. среди американского интеллектуального сообщества, которое на том этапе формировало американскую внешнеполитическую стратегию, особо востребованными оказались идеи и лозунги свободы и демократии. В целом, внешнеполитические концепты первых лет нового столетия оказались идеологически и / или идейно ангажированными, маркированными, политически окрашенными. Многие аналитики Государственного Департамента на данном этапе в своих работах широко и активно использовали демократическую риторику, что вело к формированию особого политического языка американской Администрации.

В этом языке особенно зазвучали слова «свобода», «демократия», «свободные выборы», «демократические ценности». И формируя подобный политический нарратив, американские аналитики нередко апеллировали к общедемократическим ценностям, пытаясь реанимировать ценности классической демократии, указывая на континуитет в развитии между античными и американскими политическими институтами. Американские аналитики Государственного Департамента в период Администрации

Дж. Буша-мл. предприняли интересную попытку интеграции в политический арсенал и инструментарий американских республиканцев некоторых идей, которые до этого в американском социуме осознавались как изобретение демократов.

На этом фоне неслучайны обращения к наследию Авраама Линкольна и попытки широкого использования демократической риторики в проведении внешней политики. В такой ситуации, не удивительно почему республиканская администрация Джорджа Буша-мл. сделала куда больше не просто для популяризации, но для распространения в мире американских демократических ценностей. Демократический импульс в политическом языке американских республиканцев в период Администрации Джорджа Буша-мл. смыкается с таким же мощным антитоталитарным и антиавторитарным чувством. Став жертвой международного терроризма, который бросил вызов не просто Америке или американской политической системе, но тем фундаментальным ценностям, на которых та базируется и развивается, американское интеллектуальное сообщество не могло на это не прореагировать иначе как, начав активное развитие концептов постепенной и последовательной демократизации.

С другой стороны, идея донести свободу угнетенным народам уже достаточно давно является «властительницей дум» среди определенной части американского сообщества, которое еще более утвердилось в мысли о пользе и универсальности демократии после распада СССР и начала демократических перемен в странах Центральной и Восточной Европы. Но и крайне правые американские интеллектуалы понимали, что процесс демократизации России и Европы прошел и приходит без их непосредственного участия. Агрессия международного терроризма против США дала американской Администрации повод не просто к ответным мерам военного характера, но и позволила американскому исследовательскому сообществу понаблюдать за тем, как идеи американской свободы, демократии, открытого и гражданского общества предлагаются тем странам и тем социумам, которые ранее не имели возможности столь широкого приобщения к демократической политической традиции.

Таким образом, в период Администрации Джорджа Буша-мл. американский Государственный Департамент, и связанные с ним аналитические структуры активно культивировали и отстаивали ценности демократических свобод и выбора, идеи западной (в

более узком понимании) американской демократии. В рамках настоящей антологии для студентов факультета международных отношений предлагается собрание ряда текстов, написанных американскими аналитиками. Должность и статус авторов указаны на момент первой публикации. Студенты, изучающие специальные дисциплины, связанные с США, американской внешней политикой, могут найти информацию по этой теме на страницах американских аналитических и научных журналов, а так же в изданиях Государственного Департамента США, лишь малая часть работ сотрудников которого представлена в настоящем пособии.

ТЕКСТЫ

Пола ДОБРЯНСКИ

Освещающая путь: усилия США по укреплению демократии во всем мире

*Пола Добрянски - заместитель Государственного секретаря
США по глобальным вопросам Печатается по: Добрянски П.
Освещающая путь: усилия США по укреплению демократии во всем
мире // Внешняя политика США. – 2003. – Т. 8. – № 1.*

Американский образ жизни опирается на права и свободы, гарантом которых выступает демократическое правительство. Сознывая жизненно важное значение демократии, Соединенные Штаты твердо привержены идее оказания помощи правительствам других стран в процессе их демократического развития. Поэтому правительство и граждане США активно помогают зарубежным странам укреплять демократические институты, содействовать становлению нарождающейся демократии и показывать в истинном свете те правительства, которые отказывают своим гражданам в основополагающих правах и свободах.

Содействие демократии в глобальном масштабе идет на пользу не только гражданам стран-получателей подобной помощи, но и другим демократическим государствам и всей международной системе в целом. Расширяя глобальное сообщество демократий и поддерживая нарождающиеся демократии в процесс их развития, Соединенные Штаты ставят перед собой задачу построения более безопасного и экономически благополучного мира, в котором каждый человек мог бы жить свободной, здоровой и продуктивной жизнью.

Опыт учит нас, что демократические государства оказываются более надежными партнерами в вопросах укрепления мира и безопасности, поддержки открытых и свободных рынков, защиты прав человека и основополагающих свобод, а также борьбы с международной преступностью и терроризмом. Демократические государства в большей степени способны избегать гуманитарных кризисов, не связанных со стихийными бедствиями, и готовы предоставлять политические, экономические и социальные возможности своим гражданам, помогая им полностью реализовать свой

потенциал. Демократические государства толерантны и обеспечивают более благоприятные условия для того, чтобы люди разных вероисповеданий и культур могли жить в мире друг с другом. Демократические государства лучше заботятся об окружающей среде и в большей степени привержены идеям устойчивого развития и искоренения бедности. Короче говоря, процветание демократии отвечает интересам всех жителей нашей планеты. Соединенные Штаты не одиноки в этом убеждении, и наши усилия на этом направлении находят поддержку у множества партнеров.

Разумеется, демократические цели и ценности можно утверждать самыми разными способами. Правительство США признает и приветствует разнообразные облики демократического правления, когда этот политический строй пускает корни в странах с разным этническим, религиозным и культурным опытом.

Хотя демократия может принимать разные формы в различных странах, ее основу составляют одни и те же элементы. Демократические государства защищают права всех граждан, соблюдают права человека и обеспечивают основополагающие свободы всех людей. Демократические институты работают в интересах граждан страны, подотчетны этим гражданам, а их деятельность носит прозрачный характер.

Власть закона лежит в основе действий правительства и граждан, устанавливая необходимые механизмы защиты и способы разрешения споров. Государственная власть рассредоточена во избежание ее чрезмерной концентрации в руках одного лица или института. В более широком смысле система добросовестного управления гарантирует, что имеющиеся в стране ресурсы будут использоваться разумно и на пользу населению, и что граждане будут обладать необходимой свободой для улучшения своей жизни и реализации устремлений своей семьи и общества, в котором они живут. Активное гражданское общество - а это понятие включает в себя свободные СМИ, активно действующие неправительственные организации и просвещенных граждан - имеет важнейшее значение, с точки зрения демократического движения как такового и подотчетности органов власти. Признание существования частной сферы и обеспечение ее независимости от государственного контроля выступает одним из главных признаков системы, которая зиждется на упорядоченной свободе.

Правительство Соединенных Штатов использует многочисленные инструменты для расширения глобального сообщества

демократических государств и оказания помощи нарождающимся демократиям. В прошлом году им было выделено 700 млн. долларов на оказание содействия усилиям в области демократии и государственного управления во многих странах мира, включая подготовку судей и адвокатов, усиление неправительственных организаций, поддержку и подготовку журналистов, помощь в становлении политических партий, мониторинг выборов, укрепление институтов, политики и практики, из которых и формируется ткань демократического общества. И хотя в значительной мере наша поддержка носит двусторонний характер, мы ведем активную работу и по каналам международных организаций и многосторонних кредитных учреждений. Мы выступаем за включение в многосторонние программы ключевых демократических принципов - таких как повышение уровня прозрачности, подотчетность, гражданская активность и гражданское просвещение.

В то же время Соединенные Штаты по-прежнему берут на себя роль защитника тех, чьи голоса намеренно заглушаются. Наше правительство высказывается против тех режимов, которые отказывают своим гражданам в праве на выражение собственного мнения или исповедание религии, на свободный выбор своего правительства или привлечение правительства к ответу за нежелание защищать коренные интересы граждан. Действуя самостоятельно и в рамках многосторонних форумов, таких как Комиссия ООН по правам человека, Соединенные Штаты последовательно выступают за соблюдение международных норм в сфере прав человека. В ежегодных докладах Государственного департамента о практике в сфере прав человека отмечается прогресс, достигнутый правительствами в деле защиты свобод, составляющих сердцевину демократии.

Такие организации, как Национальный фонд за демократию (НФД), на протяжении 20 лет выполняют роль верных защитников демократии. Их деятельность, в том числе по укреплению потенциала местных организаций в роли проводников перемен, стала мощнейшим стимулом в развитии демократического движения. Во многих странах, где правительства по-прежнему отказываются реагировать на запросы и устремления граждан, Соединенные Штаты поддерживают неправительственные организации и активистов, ведущих борьбу за основополагающие права и свободы. Соединенные Штаты знают, какую важную роль играют эти голоса для понимания остальными гражданами, что у них есть права на

добросовестное управление и участие в процессах, от которых зависит благополучие их семьи, общества и страны.

В отдельных случаях, когда гнет со стороны государства достигает высшей точки, Соединенные Штаты идут на оказание различных форм давления в целях содействия переменам, включая экономические санкции, запреты на поездки и предъявление обвинений официальным лицам. Политика США в отношении военного режима в Бирме - наглядный пример такого подхода. Выдвигая такие продемократические инициативы, Соединенные Штаты стремятся заручиться поддержкой других стран, равно как и соответствующих региональных и глобальных организаций.

Наряду с решительными публичными заявлениями, двусторонней помощью и многосторонним взаимодействием, Соединенные Штаты поддерживают или возглавляют многочисленные инициативы, направленные на содействие демократии во все мире.

Одной из таких инициатив стало Сообщество демократий (СД) - единственное в своем роде движение, объединяющее демократические государства всего мира на поддержку демократического развития и нарождающихся демократий. И хотя существует множество многосторонних организаций, в которых страны участвуют в соответствии со своими региональными, языковыми, религиозными или субрегиональными связями, данный форум объединяет их исключительно по стремлению к поддержке и развитию демократии. Участвующие в СД страны признают это общее стремление, исповедуют одни и те же принципы и заняты претворением их в жизнь. Соединенные Штаты сохраняют за собой лидерскую роль в этих усилиях и готовы использовать эффективные многосторонние инструменты для поддержки демократии. Мы выступаем за укрепление координации между странами, разделяющими одни и те же демократические принципы.

В ноябре прошлого года в Сеуле в ходе второго заседания министров Сообщества демократий свыше 100 стран поддержали Сеульский план действий, динамичный подход к практической реализации принципов, изложенных в принятой в 2000 году Варшавской декларации Сообщества демократий. Страны отметили важное значение укрепления регионального сотрудничества, противостояния вызовам в адрес демократии, усиления гражданского просвещения, поддержки добросовестного управления и власти закона, расширения добровольчества и координации в вопросах

содействия демократии. В развитие итогов этого заседания правительство США провело у себя форум представителей 14 стран Африки и Латинской Америки (все из которых входят в состав Организации американских государств или Африканского союза) для обсуждения путей противостояния угрозам демократии в этих странах и консолидации демократических институтов в масштабе их регионов. Участники форума - от Ботсваны до Чили, от Ямайки до Сенегала - одобрили его за возможность откровенного и честного обмена мнениями по поводу тех проблем, с которыми они сталкиваются в своих странах и регионах.

Еще одной крупной инициативой США, выдвинутой Президентом Бушем в феврале 2002 года, стал фонд "Вызовы тысячелетия" (ФВТ). ФВТ призван повысить нынешний уровень основной помощи в целях развития на 50 процентов в течение трех ближайших лет, т.е. обеспечить доведение объема ежегодного финансирования до 5 млрд. долларов к началу 2006 финансового года. Но речь идет не просто об увеличении количества направляемых на эти цели денежных средств, а о демонстрации нашей приверженности идее долгосрочного прогресса в деле развития и о новом историческом видении процесса развития, в основе которого должны лежать партнерские отношения и общие интересы развитых и развивающихся стран. Данная инициатива обеспечит финансирование стран, демонстрирующих решительную приверженность курсу на добросовестное государственное управление, инвестиции в интересы и потребности населения и стимулирование экономической свободы. ФВТ нацелен на ускорение роста, содействие успеху и долговременным результатам, а, стало быть, на повышение мировых показателей в деле искоренения бедности.

ФВТ исходит из основополагающего значения добросовестного государственного управления, включающего в себя обеспечение власти закона, борьбу с коррупцией и защиту прав человека и политических свобод. Мы делаем особый упор на задачу улучшения положения женщин и обеспечения их полного политического, правового и экономического равноправия. ФВТ признает, что умелое политическое и экономическое руководство, поддерживающее свободу и возможности, представляет собой фундамент стабильной, процветающей демократии. Прозрачные и подотчетные институты, опирающиеся на власть закона, обеспечивают функционирование активных и эффективных государственных

ного и частного секторов, которые, дополняя друг друга, работают на повышение уровня жизни граждан. ФВТ показывает, что приверженность Соединенных Штатов ценностям демократии красной нитью проходит через все наши внешнеполитические цели.

В рамках многочисленных многосторонних форумов, таких как Всемирный саммит за устойчивое развитие, мы взаимодействуем с другими странами, пытаясь добиться того, чтобы прогресс на демократическом фронте становился неотъемлемой частью общего процесса развития. Это лежит в основе наших внешнеполитических приоритетов, таких как Инициатива американо-ближневосточного партнерства и наше участие в судьбах Ирака и Афганистана. Соединенные Штаты понимают, что именно на этом пути можно надеяться на то, что люди поднимутся из нищеты, прекратятся нарушения прав человека и люди получают возможность определять свое будущее.

Соединенные Штаты будут и дальше взаимодействовать с правительствами и неправительственными организациями, разделяющими наше стремление к повышению уровня безопасности, благополучия и укреплению мира во всем мире. Мы будем вместе работать над укреплением демократии во всем мире.

Пола ДОБРЯНСКИ
Принципы добросовестного управления

Печатается по: Добрянски П. Принципы добросовестного управления // Экономические перспективы. – 2004. – Т. 9. – № 3. – С. 6 – 10.

В марте 2002 года в Монтеррее (Мексика) Президент Джордж У. Буш объявил о своей цели - в ближайшие три года увеличить американскую помощь иностранным государствам на цели развития на 50 процентов - рост на 5 млрд. долларов в год, по сравнению с нынешним уровнем финансирования - и повысить эффективность этой помощи. Поскольку для развития необходима глубоко продуманная и последовательно осуществляющаяся политика, новые средства будут храниться на специальном счете фонда "Вызовов тысячелетия" (ФВТ) и распределяться среди стран, которые, по словам Президента, "справедливо управляют, делают инвестиции в развитие потенциала своего народа и поощряют экономическую свободу". Чтобы определить, какие страны соответствуют этим стандартам, новая корпорация "Вызовы тысячелетия" будет использовать конкретные показатели, характеризующие достигнутые результаты. Важнейшим признаком станет доказательство того, что страна осуществляет добросовестное и справедливое управление.

Американская внешняя политика всегда поощряла принципы добросовестного управления, и новая инициатива Президента Буша подтверждает этот подход. С помощью выделенных средств, совместных предприятий и международного диалога Соединенные Штаты поддерживают зарубежные страны и побуждают их проводить такую политику и формировать свои правительства таким образом, чтобы человеческое достоинство и свобода могли в них процветать. Некоторые из принципов, отстаиваемых Соединенными Штатами, восходят еще к временам древней Греции. Другие принципы выработаны в более поздние времена или представляют собой уроки, извлеченные из истории Соединенных Штатов и других стран.

В широком смысле слова добросовестное управление способствует обеспечению основополагающих и всеобщих прав человека. Поскольку Соединенные Штаты считают, что политическая власть принадлежит народу, ФВТ ориентирован на поддержку тех принципов управления, которые помогают людям строить

свою жизнь в справедливом, равноправном и демократическом обществе. Мы хотим предоставить развивающимся странам инструменты, необходимые им для просвещения своих граждан и для участия в реализации возможностей, предлагаемых глобальной экономикой. Мы работаем над тем, чтобы искоренить коррупцию и укрепить основу для уважения прав человека, а также имущественных прав.

Пожалуй, основной и важнейший принцип добросовестного управления состоит в том, что политические институты страны должны быть демократическими. По словам одного из величайших американских президентов Авраама Линкольна, демократия представляет собой "власть народа, волей народа и для народа". Это означает, что права и принципы демократического правления могут и должны применяться универсально. Они не являются чисто американским изобретением. Право каждого человека свободно высказываться о своем правительстве - это базовое право человека, вытекающее из ценности каждого отдельного человеческого существа. И это признают страны во всем мире.

Свободные и честные выборы

Добросовестное управление диктует: чтобы иметь дееспособную демократию, должны существовать юридические гарантии и права. Один из критериев отбора на получение помощи по линии ФВТ - приверженность страны политическим правам граждан. Например, необходимо, чтобы выборы в стране были свободными и честными. Это означает, что избиратели должны иметь выбор между кандидатами и право на информацию о платформах этих кандидатов.

Свободные и честные выборы открыты и прозрачны для всех людей без дискриминации по половому, расовому или этническому признаку, которые производятся без принудительных мер со стороны государства или вмешательства государства. Более того, они создают основу для роста внутренних инвестиций и уменьшения оттока капитала. Право на свободные и честные выборы должно обеспечиваться соответствующими конституционными или законодательными гарантиями, так как только при честных выборах органы власти могут быть привлечены к ответственности перед своими гражданами. Избиратели должны иметь возмож-

ность свободно участвовать в политическом процессе, будь-то через политические партии или гражданские организации. Однако выборы - не единственный краеугольный камень демократии. Ответственное руководство и выполнение воли народа необходимы для обеспечения того, чтобы выборы были не самоцелью, а средством построения демократического общества.

Независимый суд и власть закона

Еще один принцип справедливого демократического управления - наличие конституционных ограничений на властные полномочия органов управления. Такие ограничения включают в себя периодические выборы, гарантии гражданских прав и независимую судебную систему, позволяющую гражданам добиваться защиты своих прав и возмещения ущерба, нанесенного действиями властей. Эти ограничения помогают обеспечить подотчетность ветвей власти друг перед другом и перед народом. Подотчетность - это еще один фактор добросовестного управления, который будет учитываться при предоставлении средств по линии ФВТ.

Независимый суд важен для обеспечения власти закона - еще одного принципа добросовестного управления и одного из критериев ФВТ. Чтобы добиться постоянного и честного исполнения законов страны, нужны не только сильные суды. Все ветви власти должны добровольно подчиняться закону. Власть закона также служит основой для формирования бизнеса и создания рынков капитала, которые обеспечивают экономическое развитие. Граждане или их выборные представители должны функционировать на всех уровнях законотворчества. Участие в этом процессе придает людям заинтересованность в наличии закона и уверенность в том, что закон будет охранять их личные и имущественные права.

Закон должен не просто исполняться, а исполняться беспристрастно и без дискриминации. Добросовестное управление означает равную защиту для женщин и меньшинств, а также открытый и справедливый доступ к судебным и административным системам. Граждан нельзя лишать политических и гражданских прав на основании половой, расовой или этнической принадлежности. Суды страны должны быть открыты не только горстке избранных.

Государственные органы должны позволять обжаловать нормативные акты, а также допускать граждан к участию в процессе принятия решений, причем доступ к этим органам следует предоставлять гражданам своевременно и беспрепятственно.

Свобода слова и печати

Чтобы функционировать надлежащим образом, справедливое и демократическое общество должно обеспечивать свободный обмен информацией и идеями. Наилучшим образом это реализуется в создании свободной и открытой прессы и в свободах слова и выражения мнений. Эти факторы также учитываются в качестве критериев оценки политических прав и гражданских свобод на предмет возможности участия в ФВТ. Свободная пресса предоставляет избирателям информацию, необходимую им для принятия обоснованных решений. Она способствует обмену политическими аргументами, создавая "рынок идей", где не подавляется ни одно мнение, а выбирается лучшее. Свободная пресса также может сдерживать властные полномочия правительства, обеспечивая подотчетность государственных должностных лиц и организаций избирателям. Способность средств массовой информации освещать бизнес и экономику также важна для сохранения общественного доверия к рынкам и для привлечения иностранных и внутренних инвестиций. Право прессы свободно публиковать и редактировать материалы, критиковать и информировать представляет собой основополагающий принцип демократии.

Борьба с коррупцией

Эффективное управление означает также отсутствие коррупции, и страны не получают права на помощь по линии ФВТ, если они коррумпированы. Чтобы сохранить целостность демократии, правительства должны стремиться избавиться от взяточничества и подкупа. Коррупция наносит вред экономическому развитию и реформам, подрывает способность развивающихся стран привлекать иностранные инвестиции, тормозит рост демократических институтов и сосредоточивает власть в руках узкого круга.

Лучший способ борьбы с коррупцией - открытость и прозрачность власти. Хотя в некоторых случаях органы власти обязаны сохранять секретность и конфиденциальность, демократические правительства должны чутко относиться к праву граждан знать факты. Приверженность правительства этому принципу выражается в жестких законах против коррупции и наличии правоохранительных органов, противодействующих коррупции.

Инвестиции в население

Наконец, добросовестное управление требует, чтобы правительства делали инвестиции в развитие потенциала своего народа и обеспечивали благосостояние своих граждан, вне зависимости от их половой, расовой или этнической принадлежности. Правительства должны выделять ресурсы на здравоохранение, образование и борьбу с бедностью. Они должны стремиться создавать экономические условия, в которых люди смогут находить работу и вести предпринимательскую деятельность. Наряду с другими мерами, в рамках ФВТ при определении добросовестности управления будет учитываться способность правительства заботиться о своем народе. Правительства обязаны также защищать своих граждан от криминального насилия, особенно от практики торговли людьми. И здесь женщины и девочки особенно уязвимы. Остановить эту противозаконную деятельность может только упорство в осуществлении должных правоохранительных мер.

Заключение

Реализация этих принципов добросовестного и справедливого управления ведет к свободному и открытому обществу, где у людей есть надежды и мечты. Это будет способствовать созданию сильных и открытых экономик, которым доверяют инвесторы и финансовые институты. Развитие не может происходить там, где голоса людей не слышны, права человека не соблюдаются, информация не доступна, а гражданское общество и судебная власть слабы. Руководители Программы развития ООН (ЮНДП) и Всемирного банка осознали, что помощь на цели развития, ориентированная только на управление экономикой за счет демокра-

тического управления, не приносит успеха. Это доказывают цифры: 42 из 49 стран с высоким индексом человеческого развития по шкале ООН - демократические. Самые богатые страны мира, за исключением всего лишь двух, имеют самые развитые демократические политические системы.

Америка надеется, что, поощряя добросовестное управление с помощью своей внешней политики, особенно по линии ФВТ, она будет способствовать улучшению условий жизни граждан во всем мире, благодаря созданию сильных демократических государств с процветающей экономикой и более высоким уровнем жизни.

Американцы очень дорожат свободами и возможностями, которые у них есть, и считают, что следование принципам, лежащим в основе наших демократических институтов и динамичного гражданского общества, является наилучшим способом достижения устойчивого экономического роста. Новая президентская инициатива ФВТ будет способствовать объединению приверженности развивающихся стран обеспечивать справедливое управление и намерений Соединенных Штатов поддерживать их реформаторские усилия, помогая тем самым воплощать мечты свободолюбивых людей во всем мире.

Ким Р. ХОЛМС

**Американский интернационализм: поощрение свободы,
демократии и развития**

Ким Р. Холмс – помощник Государственного секретаря по делам международных организаций. Печатается по: Холмс К.Р. Американский интернационализм: поощрение свободы, демократии и развития // Внешняя политика США. – 2003. – Т. 8. – № 1.

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/0803/ijpr/pj81holmes.htm>

Мир, процветание и свобода - на этих принципах основана уникальная форма внешней политики, известная как американский интернационализм. У нас в Америке есть давняя традиция опоры на такие фундаментальные ценности и идеалы, как свобода слова, избирательное право, свобода вероисповедания и свобода печати, которые часто бросают вызов власти диктаторов и идеологов. В отличие от лидеров несвободных обществ, мы считаем экономические и политические свободы, права человека и возможности не привилегиями, раздаваемыми элитой своим фаворитам, а правами каждого человека, которые надо защищать и отстаивать.

Президент Буш так объяснил американский интернационализм в 2002 году выпускникам Вест-Пойнта: "Дело нашей страны всегда было шире, чем непосредственно оборона страны. Мы боремся, как всегда, за справедливый мир, благоприятный для свободы. Мы будем защищать мир от угроз террористов и тиранов. Мы будем сохранять мир, налаживая добрые отношения между великими державами. И мы будем распространять мир, поощряя свободные и открытые общества на всех континентах... Построение такого справедливого мира... - это долг Америки".

Американцы понимают суть этого великого долга. Именно поэтому мы твердо поддерживали Президента в борьбе с терроризмом, в освобождении афганского народа от талибов, освобождении иракцев от чудовищного режима Саддама Хусейна. Американские ценности сегодня созвучны тем ценностям, которые укрепляли решимость Соединенных Штатов выиграть Вторую мировую войну и нашу приверженность восстановлению разрушенных войной стран. Эти же ценности направляли наши усилия в годы холодной войны. Вновь и вновь наше сокровенное желание видеть каждого человека свободным побуждало американцев щедро тратить время и таланты, а также жертвовать жизнью.

По большей части нам сопутствовал успех. Генри Киссинджер, будучи советником по национальной безопасности, однажды заметил: "Никакая внешняя политика, сколь бы изобретательной она ни была, не имеет шансов на успех, если она рождается в умах нескольких человек и не живет в сердцах людей". Американский интернационализм приносит успех как раз потому, что он опирается на ценности, живущие в сердцах множества людей. Эти ценности не сугубо американские, а всеобщие и глобальные по своей притягательности. В них заключено не стремление навязать определенные культурные нормы, но желание дать каждому обществу инструменты и свободу, чтобы реализовать свой потенциал, опираясь на собственные культурные, этнические и религиозные традиции.

История показала, что самые сильные, самые стабильные, толерантные и благополучные страны - это те, которые соблюдают всеобщие принципы прав человека, власти закона и демократии. Укрепление прав и основополагающих свобод человека отвечает национальным интересам каждого члена международного сообщества, потому что правительства, защищающие права человека, наиболее способны обеспечивать мир, поощрять экономическое развитие, бороться с международным терроризмом и преступностью, предотвращать гуманитарные кризисы и улучшать глобальную окружающую среду.

Не будучи ни протекционистским, ни экспансионистским, американский интернационализм стремится сохранять свободу и отстаивать благоприятные возможности развития экономики, человеческое достоинство, свободу, процветание и мир в стране и за рубежом. Когда Америка вмешивалась в развитие событий в какой-либо стране, она делала это неохотно и оставалась там ровно столько, сколько необходимо. Мы стремимся оставлять страны в лучшем состоянии, чем они были раньше. Чтобы помочь тем, кто испытывает крайнюю нужду, мы вносим (публично и конфиденциально) большой вклад в гуманитарную помощь, чем любая другая страна. Мы участвуем в работе учреждений ООН, чтобы продвигать эти цели и наши другие интересы. Мы также стремимся сделать ООН более эффективной, будь то Совет Безопасности, Комиссия по правам человека, поддержание мира или работа ее специализированных организаций.

Наши основополагающие ценности проявляются не только в работе нашего правительства на двусторонней и многосторонней

основе. Они отражаются также в повседневных усилиях американских граждан, частного сектора, религиозных групп и неправительственных организаций, отстаивающих свободу и возможности экономического развития по всему миру. Наша приверженность этим принципам и ценностям не проходит в мире бесследно, несмотря на то, что американский интернационализм продолжает оставаться объектом критики со стороны тех, кто с подозрением относится к нашим побуждениям.

В конце концов, американский интернационализм - не жесткая доктрина. В нем может отражаться и часто действительно отражается характер американского президента, реагирующего на остроту тех проблем, с которыми сталкивается мир. "Чисто американский интернационализм" Президента Буша находит отклик среди американцев, поскольку представляет собой реакцию на реальные и глобальные угрозы терроризма, пандемических заболеваний, бедности, торговли людьми и другие угрозы. Американцы поддерживают его усилия по защите мирных граждан от оружия массового поражения в руках "Аль-Кайды" и других террористов, содействию свободе, эффективному управлению и процветанию посредством новых инициатив, подобных фонду "Вызовы тысячелетия", и борьбе с ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, опасными для общества, путем выделения многих миллионов долларов в Глобальный фонд и на другие программы.

Фактически лучшей иллюстрацией американского интернационализма служат действия США. В последующих статьях обсуждаются эти и другие актуальные примеры взаимодействия Америки с миром. Мы начинаем с анализа принципов и приоритетов, направляющих наше многостороннее взаимодействие в ООН в целях обеспечения свободы, демократии, мира и процветания.

Разумеется, на эту тему можно было бы написать гораздо больше. Но, как ясно показывают эти статьи, американский интернационализм далеко не является односторонним принципом. Американцы убеждены: свобода, мир и процветание представляют собой всеобщие устремления, и свободные страны должны помогать другим их реализовать. Как сказал Президент Буш и как демонстрирует описание многосторонней политики в предлагаемых статьях: "Ни одна страна не владеет этими принципами, и ни одна страна не исключена из них. Мы не намерены навязывать другим нашу культуру. Америка всегда будет твердо отстаивать

не подлежащие обсуждению требования человеческого достоинства". Работая с нашими друзьями и союзниками, мы будем и впредь стремиться побеждать террор, смягчать голод, болезни и угнетение по всему миру и распространять возможности, обеспечиваемые свободой и демократией.

Ким Р. ХОЛМС

**ООН и американская многосторонняя дипломатия:
принципы и приоритеты для создания лучшего мира**

Ким Р. Холмс – помощник Государственного секретаря по делам международных организаций. Печатается по: Холмс К.Р. ООН и американская многосторонняя дипломатия: принципы и приоритеты для создания мира// Внешняя политика США. – 2003. – Т. 8. – № 1.

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/0803/ijpr/pj81holmesun.htm>

Страны всего мира живут в век беспрецедентных перспектив, ставших возможными благодаря политической свободе и свободным рынкам, технологии и торговле, а также мирным отношениям между великими державами. Наше время отличается также экстраординарными проблемами и нарастающими опасностями - как природными, так и создаваемыми человеком. Такие пандемии, как ВИЧ/СПИД, несут бесчисленным миллионам людей несчастья и смерть, угрожая целым обществам. Слишком многие наши соотечественники по человечеству живут при диктаторских и коррумпированных режимах, которые отказывают им в элементарных правах и лишают возможности строить лучшее будущее.

Наконец, создающие величайшую угрозу нашего времени террористы и тираны, которые боятся наступления свободы, стремятся уничтожить укрепляющие ее открытые общества. Они уничтожили огромное число мирных граждан во всех уголках мира. Они стремятся заполучить химическое, биологическое и ядерное оружие, чтобы лишать жизни огромные массы людей и разрушать те ценности, которыми дорожат люди доброй воли по всему миру.

Общие цели нынешней администрации США - решать основные внешнеполитические проблемы нашего времени, помогая большему числу людей реализовать дары свободы и демократии. Мы считаем многостороннюю дипломатию необходимой для этих

усилий. Будь-то в ООН, Организации американских государств, форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества или одной из многих других международных организаций, в которых участвуют Соединенные Штаты, наши дипломаты энергично работают с другими странами, чтобы найти решения проблем нашей эпохи. Как отметил Президент Буш: "Такова американская повестка дня в мире - от разгрома террора и сокращения голода и болезней до распространения человеческой свободы. Мы приветствуем необходимые нам помощь, совет и мудрость друзей и союзников".

Эффективный многосторонний подход, считает администрация Буша, всегда должен иметь ясную, достойную и достижимую цель. Многосторонний подход должен быть ориентирован не только на благие цели, но и на практические действия с реальными результатами по решению насущных проблем. Консенсус желателен и потенциально полезен. Но его нельзя достигать в ущерб результатам, которые нужны простым людям по всему миру, чтобы добиться необходимого - мира и безопасности, здоровья и экономических возможностей, свободы и достоинства.

Не все члены каждой международной организации будут всякий раз соглашаться по всем вопросам. Однако мы считаем, что члены ООН несут друг перед другом обязательства прилагать добросовестные усилия для достижения согласия, соответствующего более высоким принципам и интересам. Соединенные Штаты действуют так по многочисленным проблемам, тратя немало сил, например, в Совете Безопасности ООН для достижения консенсуса по спорным вопросам.

В прошлом году, несмотря на энергичные усилия Америки, Совет Безопасности не всегда мог преодолеть свои разногласия по вопросу о необходимости применить силу, чтобы заставить Ирак выполнять свои обязательства. Однако до недавней войны и после нее Соединенные Штаты все же добились успеха в работе с другими членами Совета Безопасности по принятию важных резолюций, когда это возможно.

Первая из них - Резолюция 1441 от 8 ноября 2002 года - потребовала, чтобы Ирак прекратил существенные нарушения своих международных обязательств под угрозой серьезных последствий. Вторая - принятая после освобождения Ирака Резолюция 1483 от 22 мая 2003 года - отменила введенные десять лет назад санкции ООН против Ирака, признала действующую там коали-

ционную администрацию до тех пор, пока не будет создано представительное, международно признанное правительство, и подтвердила жизненно важную роль ООН в сотрудничестве с коалицией для того, чтобы помочь иракскому народу построить лучшее будущее.

Соединенные Штаты добиваются более эффективных действий Совета Безопасности, когда это возможно. Они также вкладывают огромные финансовые ресурсы во множество учреждений ООН, чтобы помогать странам всего мира самыми разными способами - от обеспечения питания для голодающих до создания системы раннего предупреждения о стихийных бедствиях для спасения жизни людей, и вплоть до помощи в обеспечении нормального функционирования международной почтовой системы, на которую полагаются все страны в нашем взаимосвязанном мире.

Принципы

ООН и ее многочисленные специализированные учреждения добились немалых успехов. Были у них и свои неудачи. Соединенные Штаты стремятся к тому, чтобы у ООН было больше успехов и меньше неудач. Взаимодействие Америки с ООН и многосторонний подход в более широком смысле слова определяются тремя принципами:

Принцип № 1. Мы хотим, чтобы ООН соответствовала замыслу своих основателей, обязывающему все государства-члены вносить вклад в международный мир и безопасность, обеспечивая своим гражданам свободу, здоровье и экономические возможности. Желая успеха системе ООН, американцы хотят, чтобы их лидеры добивались ее приверженности этому замыслу, какой бы ни была конкретная цель - обеспечить выполнение Ираком своих обязательств перед Советом Безопасности, содействовать миру и демократии в Восточном Тиморе или помочь остановить распространившееся в мире такое заболевание как атипичная пневмония.

Политика администрации Буша в ходе последнего заседания Комиссии ООН по правам человека отражала этот ориентированный на результаты подход. Когда мы публично выступили против того, чтобы Ливия - один из самых злостных нарушителей прав

человека в мире - председательствовала в комиссии, мы отстаивали основополагающие принципы ООН и Всеобщую декларацию прав человека. Сейчас, когда мы стремимся реформировать этот столкнувшийся с серьезными проблемами орган, наша цель состоит в том, чтобы помочь ему реализовать свой потенциал и стать опорой для миллионов мужчин, женщин и детей по всему земному шару, лишенных неотъемлемых политических и гражданских прав. Комиссия по правам человека, верная своим ценностям, найдет новые родники доброй воли среди американских граждан и людей во всем мире.

Принцип № 2. Мы стремимся обеспечить эффективный многосторонний подход. Многосторонняя дипломатия должна приносить не просто пустые декларации - она должна осязаемо продвигать мир, свободу, устойчивое развитие, здравоохранение и гуманитарную помощь на благо рядовых граждан на каждом континенте. Когда организации ООН работают хорошо, Соединенные Штаты воодушевлены этим. Если они не выполняют своего назначения, Соединенные Штаты обязаны об этом заявить. По нашему мнению, так же должны поступать и другие страны. Более того, хотя в случае необходимости Соединенные Штаты готовы принимать меры для своей самообороны, они без колебаний будут работать с Советом Безопасности, когда возможны и оправданы коллективные действия по пресечению насилия и укреплению свободы.

Принцип № 3. Мы добиваемся рационального управления ресурсами ООН. Эффективная ООН должна разумно тратить свои ресурсы. Те, кому адресована помощь по ее программам, должны реально ее получать. Соединенные Штаты будут работать с другими государствами-членами, обеспечивая обоснованное управление и финансирование организаций и программ ООН. Мы будем и впредь содействовать реформам, повышающим дееспособность и эффективность ООН.

Приоритеты

Эти три принципа взаимодействия США с ООН, в свою очередь, определяют пять американских приоритетов:

Приоритет № 1 - сохранение мира и защита мирных граждан, которым угрожают войны и тирания. Это основные проблемы, ко-

которые должны решать члены ООН, если организация хочет добиться успеха. Террористы, распространители вооружений и агрессивные диктаторы, подобные Саддаму Хусейну, который напал на несколько соседних государств, угрожают международной безопасности. Поэтому в следующем году Соединенные Штаты будут стремиться:

Укрепить эффективность Совета Безопасности в противодействии угрозам международному миру и безопасности, особенно угрозе приобретения оружия массового поражения террористами или преступными режимами.

Повысить потенциал членов ООН по борьбе с терроризмом.

Обеспечить справедливое распределение нагрузки и более эффективную миротворческую деятельность, останавливающую кровопролитие и гуманитарные катастрофы, особенно в Африке, где ООН уже основательно участвует в решении проблем.

Способствовать достижению арабо-израильского мирного урегулирования, реализующего идею Президента Буша о прекращении терроризма, чтобы демократическая Палестина и Израиль жили на мирном Ближнем Востоке. Для достижения этих целей мы продолжим сотрудничество с ООН через "квартет", что требует также полного включения Израиля во все форумы ООН и справедливого обращения с ним на всех форумах ООН, которого он заслуживает, но в настоящее время не получает.

Приоритет № 2 - поставить многосторонний подход на службу демократии, свободе и эффективному управлению. Эти цели должны определять почти все мероприятия ООН. В 2002 году на Международной конференции по финансированию развития в Монтеррее (Мексика) и Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР) мы обратили внимание международного сообщества на тот факт, что правительства, отказывающие своим гражданам в свободе и управляющие ими без уважения к их основным потребностям, часто держат свое население в нищете. Такие правительства часто становятся главными источниками международного насилия. А страны, проводящие у себя демократизацию и устанавливающие власть закона, создают условия, необходимые для экономического развития. Эти страны становятся также краеугольными камнями мирного международного порядка.

Поэтому Соединенные Штаты придают приоритетное значение созданию такой ситуации, когда все участники системы ООН

осознали бы, что укрепление свободы, власти закона и эффективного управления представляет собой составную часть их миссии. Точно так же и Соединенные Штаты будут и впредь энергично поддерживать усилия ООН по помощи формирующимся демократиям в проведении выборов, подготовке судей, укреплении власти закона и сокращении коррупции.

Приоритет № 3 - помогать странам и лицам, испытывающим крайнюю нужду. Соединенные Штаты часто одобряли действия ООН по оказанию гуманитарной помощи людям, оказавшимся в затруднительном положении. Мы остаемся лидером в поддержке программ ООН, которые уменьшают бедность и голод, помогают беженцам и ведут борьбу с ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями. Мы планируем остаться крупнейшим донором Всемирной продовольственной программы, внося в ее фонд только в 2002 году 929 млн. долларов. Мы надеемся, что другие страны продолжают вместе с нами щедро финансировать столь необходимые усилия ООН.

Приоритет № 4 - содействие ориентированному на результаты экономическому развитию. В 2002 году на Конференции по финансированию развития в Монтеррее и Саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге Соединенные Штаты помогли обеспечить международный консенсус по вопросу о факторах, способствующих экономическому росту в развивающихся странах. Для устойчивого развития необходимы рынок, экономическая свобода и власть закона. Многолетний опыт показал, что иностранная финансовая помощь может способствовать росту в том и только в том случае, если сначала правительства развивающихся стран проводят у себя необходимые реформы.

Сейчас Соединенные Штаты работают с другими членами ООН, добиваясь того, чтобы такие учреждения, как Программа развития ООН и Программа ООН по окружающей среде, внедрились одобренные в Монтеррее принципы во всю свою деятельность. Мы также пытаемся укрепить в международном сообществе понимание той позитивной роли, которую может сыграть биотехнология в содействии экономическому развитию и продовольственной безопасности в беднейших регионах мира.

Приоритет № 5 - настаивать на реформах и бюджетной дисциплине в ООН. Упор на основные задачи, выполнение поставленных целей и разумное использование взносов государств-членов не только улучшит институты ООН, но и повысит их авто-

ритет и поддержку в Соединенных Штатах и других странах. Соединенные Штаты объединят усилия с другими членами, чтобы помочь ООН реформировать слабо функционирующие учреждения и прекратить неэффективные и устаревшие программы. Более того, мы будем добиваться того, чтобы руководящие посты доставались только странам, поддерживающим основополагающие идеалы ООН.

Заключение

Многосторонний подход на службе свободы, устойчивого развития, здоровья населения и безопасности в мире - такова цель Президента Джорджа У. Буша. Именно эту цель ежедневно преследуют Государственный секретарь Колин Л. Пауэлл и американские дипломаты, взаимодействуя с другими странами по многочисленным каналам. Какой бы ни была наша цель - расширять свободу, поощрять экономический рост, бороться со смертоносными заболеваниями или добиваться мира, - мы должны осознавать, что реализация любой отдельно взятой цели часто зависит от успеха в достижении других. Одновременная работа по разным направлениям будет способствовать успехам в отдельных областях, создавая эффективный цикл. Если Соединенные Штаты и другие страны будут вместе осуществлять эту многостороннюю программу создания "строительных блоков", мы сможем улучшить жизнь простых людей во всем мире. Президент Буш и Государственный секретарь Пауэлл уверены, что добрая воля и усилия принесут успех.

Даглас Дж. ФЭЙТ
**Трансформация НАТО: обеспечение свободы для
 будущих поколений**

*Даглас Дж. Фэйт - заместитель министра обороны США
 по разработке политики. Печатается по: Фет Д. Дж.
 Трансформация НАТО: обеспечение свободы для будущих
 поколений // Внешняя политика США. – 2002. – Т. 7. – № 1.
<http://usinfo.state.gov/journals/itps/0302/ijpr/pj71feith.htm>*

Как это происходит время от времени, особенно после победы Запада в холодной войне, возникают вопросы об оправданности существования НАТО. Такие вопросы полезны. Мы не должны принимать существование крупных учреждений как нечто само собой разумеющееся. Полезно пересматривать обоснование существования Альянса и анализировать его структуру.

Сегодня мы осуществляем такой обзор в свете уроков 11 сентября: уроков о главных точках уязвимости нашей страны, несмотря на нашу военную мощь в области обычных вооружений; уроков о новых типах угроз; уроков о глобальном характере наших военных обязательств; уроков о внезапности, непредсказуемости и необходимости того, чтобы американские военные были способными к адаптации и гибкости; и уроков о важности нашего сообщества союзников и друзей во всем мире.

В своем выступлении перед министрами обороны стран НАТО в июне прошлого года министр обороны США Дональд Рамсфелд привел терроризм в качестве первой из угроз нового типа, стоящих перед Альянсом. Среди других угроз он назвал кибернетические нападения, высокотехнологичные обычные вооружения и баллистические и крылатые ракеты, оснащенные оружием массового уничтожения. Спустя три месяца, 11 сентября, первая из этих предвосхищавшихся угроз материализовалась в виде ужасных ударов по Нью-Йорку и Вашингтону.

НАТО и наши союзники по Альянсу отреагировали на атаку 11 сентября в духе верности, незамедлительно и эффективно. НАТО продемонстрировало свою способность адаптироваться и реагировать на непредвиденные нападения. Не прошло и суток после нападения террористов на Америку, а наши союзники по НАТО впервые в истории организации применили Статью 5 – Положение о коллективной обороне – Договора о создании НАТО

1949 года. Вскоре после этого НАТО предприняло серию шагов, чтобы помочь нам в войне против терроризма. Например, семь самолетов с воздушными системами раннего предупреждения и контроля (АВАКС) в настоящее время патрулируют небо над Соединенными Штатами, освобождая нас от значительного бремени и высвобождая американские самолеты АВАКС для выполнения важных миссий за рубежом. В индивидуальном плане союзники и партнеры по НАТО вносят свой вклад в военные усилия и в реконструкцию и обеспечение безопасности в Афганистане после "Талибана". Часть своего вклада союзники вносят через официальные структуры Альянса, а часть – по иным каналам. Все эти вклады, однако, должны оцениваться как результат более 50 лет совместных усилий по планированию, подготовке кадров и проведению операций в рамках Североатлантического договора.

Центральной миссией НАТО, как оно и должно быть, остается коллективная оборона членов организации в соответствии со Статьей 5. Однако НАТО будет продолжать адаптироваться к тому, чтобы реагировать на новые угрозы и использовать свои сильные стороны в современную эпоху. Пражская встреча в верхах – первая сессия НАТО в новом тысячелетии – намечена на ноябрь текущего года. На этой встрече в верхах США надеются ускорить трансформацию НАТО с упором на три области: принятие новых членов, создание новых потенциалов и формирование новых отношений.

Расширение НАТО

Президент Буш подтвердил стремление США развивать "единую и свободную" Европу. В Варшаве в июне прошлого года Буш сказал: "Я уверен в необходимости членства в НАТО для всех европейских демократических стран, которые стремятся к этому и готовы взять на себя ответственность, связанную с членством в НАТО... В процессе подготовки к Пражскому саммиту мы должны размышлять не о том, чем можно ограничиться, а том, как много мы можем сделать для продвижения дела свободы".

... Мы признаем, что расширение Альянса сопряжено с риском и трудными решениями. Опытные и мудрые люди предупреждают нас об опасностях превращения Альянса в плохо управляемую организацию. Они не хотят, чтобы Альянс "размыл" свои

военные потенциалы посредством расширения, и озабочены отношениями НАТО с важными соседями. Они хотят, чтобы любое расширение укрепляло способность НАТО выполнять свою важнейшую оборонную миссию. Они хотят обеспечить, чтобы приверженность новых членов принципам Альянса и его деятельности была твердой и реальной.

Это – соображения осторожности и осмотрительности, которые пронизывают стратегию администрации в вопросе о расширении Альянса. Мы считаем, что НАТО может и должно расширяться таким образом, чтобы служить национальным интересам безопасности США и наших нынешних союзников. Европа, объединенная на основе демократических принципов, власти закона, уважения к правам индивидуума и других принципов Альянса, сможет более эффективно противостоять террористическим и другим угрозам и эффективно отвечать на них. Правительство США полагает, что расширенный Альянс, проводящий совместное планирование в области обороны и оперативной деятельности, содействующий взаимоувязке и способствующий проведению реалистичных военных учений, станет более эффективным партнером в противодействии глобальным угрозам безопасности.

Страны-кандидаты в члены организации внесли свой внушительный вклад в операции, проводившиеся под руководством НАТО в Боснии и Косово. В 2001 году семь из девяти стран-кандидатов выделяли своих военных для операций НАТО в Косово и восемь из девяти – для операции НАТО в Боснии. Они также проявили весьма ценную солидарность с Соединенными Штатами – посредством своего вклада в операцию "Прочная свобода". Они продемонстрировали поведение, которого мы ждем от союзников. Для операции в Афганистане страны-кандидаты предоставили войска, разведывательные данные, права пролета над своей территорией, доступ к базам и поддержку средствами общественной дипломатии.

По мере обсуждения администрацией конкретных кандидатур Министерство обороны будет оценивать состояние военных структур кандидатов, проведение ими реформ оборонных систем, готовность военных соединений, занятых в миссиях НАТО, а также военный вклад, который страны-кандидаты способны внести в НАТО.

Трансформация

Трансформация потенциала НАТО может и должна вестись параллельно с процессом его расширения. Это может стать самой серьезной задачей для Альянса в предстоящие годы. Операции НАТО в Боснии и Косово обнажили коллективные недостатки Альянса в областях, имеющих самое прямое отношение к современной войне; они также обнажили тревожный и растущий разрыв между потенциалами США и их союзников. На Вашингтонском саммите в 1999 году мы слышали вдохновляющие выступления, однако в общем и целом скудные результаты. Расширяющийся разрыв между потенциальными возможностями не только ослабляет военный потенциал Альянса, но и способен со временем подорвать политическую солидарность в рамках НАТО.

На наш взгляд, Альянсу необходимо сосредоточить внимание на немногих приоритетах, включая: защиту своих сил и населения от оружия массового уничтожения, расширение возможностей доставки войск к месту боевых действий, обеспечение надежных коммуникаций между союзными силами, без боязни подслушивания или "глушения" со стороны противника, и совершенствование вклада союзников в проведение современных – с большей скоростью и большей точностью – боевых операций.

Мы не можем трансформировать потенциальные возможности НАТО за один день, но мы и не можем позволить себе действовать по принципу, что все "должно идти как обычно". По мере того, как мы поощряем союзников к большим затратам на оборону, для нас еще более важно убеждать их "тратить средства более разумно". Совместная программа "Ударный истребитель" стала моделью сотрудничества и эффективности между Соединенными Штатами и некоторыми союзниками.

Новые отношения

Третья цель Пражского саммита состоит в укреплении взаимоотношений НАТО с Россией и активизации отношений Альянса с другими партнерами.

Мы упорно работаем с нашими союзниками по укреплению взаимоотношений между НАТО и Россией. На наш взгляд, лучше всего было бы добиться успешного выполнения целого ряда

практических проектов, полезных для всех участников. Мы полагаем, что это помогло бы рассеять остающийся в России страх по поводу того, что НАТО угрожает ее безопасности. Мы также считаем, что расширение взаимодействия с Россией будет стимулировать дальнейшие демократические, рыночные и военные реформы в этой стране и содействовать улучшению отношений России с ее соседями. Короче говоря, мы рассматриваем отношения между НАТО и Россией как дополняющие наши двусторонние усилия по выработке новых рамок отношений между США и Россией.

По мере создания таких более прочных отношений и сотрудничества между Альянсом и Россией в различных областях, необходимо, чтобы НАТО сохраняло способность независимо принимать решения и действовать по важным проблемам безопасности. Мы осознаем важность защиты солидарности и эффективности в рамках Альянса. Североатлантический совет на основе консенсуса примет решение относительно формы и сути нашего сотрудничества с Россией. Россия не будет иметь права налагать вето на решения Альянса. Нельзя также позволить, чтобы сотрудничество между НАТО и Россией отталкивало и отодвигало на периферию других партнеров. Мы уверены, что сможем обеспечить такие гарантии по мере совершенствования связей НАТО с Россией.

"Партнерство во имя мира" – это история успеха НАТО, которая ознаменовалась практическим сотрудничеством между союзниками и 27 партнерами от Европы до Центральной Азии. Мы стремимся сохранять и укреплять программы партнерства и после Праги, особенно такими путями, которые ведут к укреплению возможностей партнеров действовать совместно с силами НАТО в кризисных ситуациях. Будет неудивительно, если после приглашений, сделанных некоторым кандидатам в Праге, другие партнеры также сделают шаг вперед и заявят о том, что заинтересованы в членстве в НАТО.

Вывод

На протяжении более 50 лет НАТО было успешным Альянсом, возможно, самым успешным альянсом в истории. В этом году у нас есть возможность расширить и преобразовать НАТО для того, чтобы будущие поколения нашего евро-атлантического со-

общества – сердцевины сообщества демократических государств мира – были готовы и способны обеспечить свою свободу.

Карл ГЕРШМАН

**Формирование общемирового движения за демократию:
роль неправительственных организаций**

Карл Гершман – Президент Национального фонда за демократию

Гершман К. Формирование общемирового движения за демократию: роль неправительственных организаций // Внешняя политика США. – 2003. – Т. 8. – № 1.

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/0803/ijpr/pj81gershman.htm>

В последние годы стало модно жаловаться на пробуксовку процесса демократизации, на живучесть диктаторских режимов и укрепление антидемократических идеологий и политических движений, главным образом исламского радикализма. Однако этот новый пессимизм обходит вниманием очень важный, хотя и неожиданный, момент, свидетельствующий об обнадеживающем состоянии демократизации в мире и перспективах дальнейшего прогресса на ближайшие годы. Этот неожиданный момент связан не с тем, что произошло, а скорее с тем, чего не произошло, а именно: с отсутствием "обратной волны" подъема авторитаризма после того, как начала подниматься, по словам политолога Сэмюэля Хантингтона, "третья волна" демократии.

Эта третья волна охватывает два десятилетия расширения демократии в мире, вслед за португальской революцией 1974 года, т.е. период, когда наблюдался экспоненциальный рост числа демократических государств на мировой арене - с 41 до 76 или даже 117, в зависимости от того, как считать. После каждой из двух предшествующих волн демократической экспансии (первая из которых началась с американской Войны за независимость и продолжалась до Первой мировой войны включительно, а вторая - после Второй мировой войны), демократия делала заметный шаг назад. Первое отступление демократии имело место в 1920-е и 1930-е годы с подъемом фашизма и коммунизма, а второе в 1960-е и в начале 1970-х годов, когда новые хрупкие демократии в Африке и Латинской Америке были раздавлены партийными и военными диктатурами.

Предполагалось, что нечто похожее случится и в последнее десятилетие в связи с третьей волной демократизации, но этого не произошло. Взяв за основу данные, приведенные в ежегодном докладе организации "Фридом хаус" о состоянии свободы в мире, Ларри Даймонд пишет, что "только 14 из 125 демократических государств, существовавших во время третьей волны, стали авторитарными, при этом в девяти из них демократия была восстановлена". Картина, конечно, не самая оптимистическая, поскольку прогресс на пути к демократии остановился во многих поставторитарных государствах, что заставляет специалистов говорить о появлении гибридных полуавторитарных режимов, сочетающих в себе антилиберальные черты, такие как доминирующая роль исполнительной власти, во многом контролирующей СМИ и судебные органы, с демократическими (или псевдодемократическими) выборами. Но ни о каком откате назад здесь говорить не приходится, и тот факт, что многие демократии устояли, сам по себе говорит о существовании новой реальности, в которой видны проблески надежды.

Очевидно, что одним из факторов, объясняющим устойчивость демократии в сегодняшних условиях, стало отсутствие антидемократической идеологии с претензиями на общемировое господство, которыми в свое время были коммунизм и фашизм и которая в качестве альтернативы составила бы конкуренцию демократическому универсализму. Но есть и еще более важный фактор, внедряющий принцип демократического универсализма в повседневную жизнь людей во всем мире и тем самым подтверждающий его подлинность. Речь идет о присутствии в каждой культуре и регионе мира со слабыми или несуществующими традициями демократии низовых демократических движений, состоящих из обычных людей, которые ведут борьбу и идут на жертвы, зачастую подвергая себя немалому риску, на пути построения такого общества, где бы обеспечивалось соблюдение права всех людей на жизнь, свободу и стремление к счастью.

Такие движения представляют собой новый инструмент перемен в мире и мощный фактор противодействия возврату к диктатуре. Не далее как четверть века тому назад их почти не было, за исключением немногочисленного анклава диссидентов в коммунистических странах или изолированных "демократов третьего мира", которые бросали вызов здравому смыслу, заявляя, что развивающиеся страны нуждаются в демократии и способны ее

построить. Однако к 1980-м годам в Польше появилось движение "Солидарность", а по всей Центральной Европе и даже в Советском Союзе стали возникать независимые культурные и журналистские организации наряду с группами, выступавшими за права человека и права меньшинств. По мере того, как третья волна набирала силу, множество выступавших за гражданские права и демократические реформы групп стали активно действовать в Азии, Африке и Латинской Америке, в том числе Национальное движение за свободные выборы (НДСВ) на Филиппинах, Институт за демократическую альтернативу (ИДА) в Южной Африке, Движение за права человека в Уганде, женская организация "Совесть" в Аргентине, Радио Нандути в Парагвае, Национальная кампания за гражданские права в Панаме и Движение за свободные выборы в Чили. Подобные группы вскоре стали появляться сотнями и даже тысячами.

Сегодня такие группы существуют во всех странах Восточной и Южной Азии, Латинской Америки, Африки, Центральной Европы, на территории бывшего Советского Союза и Ближнего Востока. Один только Национальный фонд за демократию поддерживает сотни таких групп, занимающихся практически всеми видами деятельности, способствующими развитию демократии. Многие из них занимаются правозащитной деятельностью, причем не просто выявляют и расследуют нарушения и ставят о них в известность международное сообщество, но и предоставляют правовую помощь, просвещают население, выступают за законодательные и институциональные реформы. Другие группы сосредоточены на проблемах образования и вовлечении молодежи в политический процесс или на мотивации и расширении прав женщин, которых они обучают владению новыми коммуникационными технологиями, информируют об их правах, а также защищают от бытового насилия и социально-экономической дискриминации.

Гражданское обучение представляет собой крупный участок работы - как в рамках системы образования, так и среди широкой общественности - равно как и обучение методам разрешения конфликтов и сохранения мира, особенно в обществах, где существует глубокий раскол. Развитие независимых СМИ также представляет собой приоритетную задачу, решение которой подразумевает и поддержку независимых изданий и радиостанций, и групповое обучение компьютерным методам издания, и подклю-

чение к Интернету, и обучение методам журналистского расследования, и защиту журналистов от запугивания и насилия.

Важнейшим участком работы выступает также помощь в становлении политических партий, равно как и мониторинг выборов силами внутренних наблюдателей и проведение кампаний за высокую явку избирателей. Существуют аналитические центры и предпринимательские группы, выступающие за добросовестные методы государственного управления, борьбу с коррупцией и оказание помощи в формировании законодательной и политической среды, способствующей инвестициям и экономическому росту. Существуют профсоюзы, встающие на защиту прав трудящихся и привлекающие их к участию в формировании государственной и международной финансовой политики, от которой зависит их благополучие. Существуют группы, занимающиеся укреплением органов власти на местах и повышением подотчетности органов власти всех уровней, тогда как другие организации, которые просвещают граждан по вопросам национальной обороны, чтобы те могли следить за политикой в сфере безопасности и препятствовать вовлечению военных в политику.

Все вышеперечисленное, разумеется, не исчерпывает весь диапазон деятельности, осуществляемой неправительственными организациями (НПО) во всем мире. Следует обратить особое внимание на то, что подобная деятельность осуществляется по инициативе самих этих организаций и, таким образом, направлена на решение конкретных проблем, существующих в каждой отдельно взятой стране или регионе. Так, в странах, которыми правят диктаторские режимы, такие группы проводят программы, сфокусированные на защите прав человека и поддержке свободного потока информации, что оказывается наиболее уместной и осуществимой деятельностью в условиях закрытых политических систем. В странах с полуавторитарными режимами проводятся программы, направленные на защиту политического пространства, в котором могут оперировать независимые НПО и СМИ, на повышение активности гражданского общества и установление более тесной связи между ним и политическими группами и партиями демократического толка, что способствует сплочению рядов оппозиции в качестве противовеса доминирующей роли государства. В условиях нарождающихся демократий упор делается на борьбу с коррупцией и укрепление власти закона. А в странах, где идет война или только что закончился конфликт, НПО уделя-

ют повышенное внимание снижению уровня насилия, примирению и формированию культуры терпимости и уважения плюрализма и прав меньшинств. В мусульманских странах Ближнего Востока и других регионов многие программы направлены на поддержку прав женщин и либеральных идей, способствующих примирению ислама с современными концепциями плюрализма, гражданственности и демократии.

По мере появления этого великого множества НПО за последние 15 лет в странах со сложившейся демократией возникла и соответствующая сеть донорских и вспомогательных организаций. В настоящее время правительственные учреждения, занимающиеся вопросами развития, в том числе посольства и даже министерства иностранных дел, оказывают помощь в вопросах формирования демократии. Многосторонние учреждения также вовлечены в эту деятельность, в том числе Программа развития ООН и другие подразделения системы Организации Объединенных Наций, равно как и региональные структуры, такие как Организация американских государств, Европейский Союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эти правительственные и многосторонние организации и структуры занимаются главным образом вопросами государственных реформ, но при этом оказывают помощь и НПО. Зачастую правительства сталкиваются с трудностями в деле поддержки независимых НПО, поэтому эта функция во все большей степени переходит в руки растущего числа демократических и партийных фондов, таких как НФД и входящие в него четыре основных института, представляющие две главные политические партии США, профсоюзное движение и частный бизнес. Подобные фонды существуют в большинстве европейских стран и в Канаде, а совсем недавно в Тайване создан первый в Азии фонд такого рода. Кроме того, существует и множество фондов, которые финансируются из частных источников и играют важную роль в этой области, особенно Фонд Форда и сеть фондов, созданных филантропом Джорджем Соросом.

Рост числа выступающих за развитие демократии организаций в посткоммунистических и развивающихся странах и вспомогательных учреждений в странах с устоявшейся демократией - это совершенно новая черта архитектуры современной политики. Еще рано судить, какое влияние окажут эти новые структуры сотрудничества, но уже можно с уверенностью сказать, что они уси-

ливают демократическое давление на правительства снизу вверх как в авторитарных, так и в поставторитарных обществах, тем самым вынуждая их идти на реформы, которые в противном случае, возможно, и не состоялись бы, а также препятствуя регрессивным мерам с их стороны. Между тем предстоит сделать гораздо больше, чем уже сделано, особенно на двух широких направлениях.

Во-первых, страны со сложившейся демократией должны найти новые пути для реализации своего коллективного веса во всех аспектах, связанных с развитием демократии, начиная с разработки скоординированных стратегий влияния на поведение упорно не желающих проводить реформы или коррумпированных правительств и кончая защитой и поддержкой групп, использующих мирные лозунги в борьбе за демократические перемены. "Сообщество демократий" (СД) являет собой новый форум, в рамках которого могут быть выработаны такие стратегии, хотя он еще только нарождается. Во-вторых, сами неправительственные группы должны укреплять свою способность к объединению и взаимопомощи, обмену опытом, защите тех, кто подвергается преследованиям и опасностям, а также вырабатывать более глубокое чувство общей цели - как на региональном, так и на международном уровнях. И здесь существует новая глобальная инициатива - Всемирное движение за демократию (ВДД), которое только начинает формировать свои структуры и свой потенциал.

Вместе взятые, СД и ВДД могут дополнять и укреплять друг друга, формируя давление сверху, т.е. со стороны государства, и снизу, т.е. со стороны неправительственных групп, что поможет новым демократиям консолидировать свои институты и стимулировать усилия на пути дальнейших демократических завоеваний. Приведет ли это к четвертой волне демократизации, неизвестно, однако любой прогресс на этом пути несомненно послужит укреплению мира и безопасности на нашей планете.

Ричард Л. АРМИТАДЖ

Союзники, друзья и партнеры: международное сотрудничество в области Стратегии национальной безопасности

Ричард Л. Армитадж - заместитель Государственного секретаря США. Печатается по: Армитадж Р.Л. Союзники, друзья и партнеры: международное сотрудничество в области Стратегии национальной безопасности // Внешняя политика США. – 2002. – Т. 7. – № 4.

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4armitage.htm>

В конце прошлого месяца, когда американцы готовились праздновать День благодарения, народ Шри-Ланки тоже испытывал благодарность. 25 ноября представители 22 стран, включая Соединенные Штаты, собрались в Осло (Норвегия), чтобы взять на себя обязательство оказывать политическую и финансовую поддержку шриланкийскому мирному процессу, который давал реальную надежду положить конец двум десятилетиям насилия и террора.

Этот день стал наглядным напоминанием о том, что даже в такой небольшой стране, как Шри-Ланка, для урегулирования конфликта необходима поддержка от коалиции международных партнеров. Этот день послужил также напоминанием о том, что ни одна страна не может рассчитывать на эффективное противодействие проблеме терроризма, а также условиям, которые могут порождать такое насилие, без помощи других стран и организаций.

Сегодня, на заре 21-го века, Соединенные Штаты занимают уникальное положение. Это страна, обладающая ни с чем не сопоставимой дипломатической, экономической, военной и культурной мощью. Наш народ имеет больше средств и возможностей для защиты и продвижения своих интересов в мире, чем в любой другой момент нашей истории. Как нация, мы несем более высокую ответственность за осуществление лидерства, чем когда-либо прежде.

Тем не менее, при всем своем влиянии, Соединенные Штаты сталкиваются примерно с теми же проблемами безопасности, что и такие страны, как Шри-Ланка. Действительно, ни одна страна не может надеяться успешно справиться с серьезнейшими проблемами нынешнего века в одиночку.

В этом состоит фундаментальный, основополагающий принцип выдвинутой Президентом Бушем Стратегии национальной

безопасности. В этом документе не только специальная глава посвящена стратегическому значению альянсов и партнерств, но и почти на каждой странице подчеркивается необходимость сотрудничества с другими странами, институтами и организациями. Международное сотрудничество – незаменимый компонент стратегии, ориентирована ли она на ведение войны с терроризмом, сохранение региональной стабильности, расширение торговли и развития, поддержание дружественных связей с мировыми державами или противодействие таким транснациональным проблемам, как оружие массового поражения, инфекционные заболевания и международная преступность.

Приверженность США международному сотрудничеству отражает не только прагматизм, но и принцип, пронизывающий всю нашу историю и концепцию будущего. Как четко указано в президентской Стратегии национальной безопасности, внешняя политика США будет служить не только американскому народу, но и "делу человеческого достоинства" на всех континентах. Это смелая задача, обязывающая нас не только одержать победу в войне с терроризмом, но и использовать уроки этой войны и отношения, сформированные в ходе этой войны, в решении всех других проблем, с которыми мы столкнемся в 21-м веке. Будучи ведущим учреждением, которое занимается развитием и поддержанием международных отношений сейчас и в будущем, Государственный департамент США, в частности, играет ключевую роль в реализации этой концепции. И Государственный секретарь Колин Пауэлл, как представитель Президента на этом направлении работы, воспринимает свою ответственность за построение этих отношений и организацию усилий Госдепартамента со всей серьезностью и ответственностью.

Основная обязанность любого правительства – защищать тех, кем оно управляет. Следовательно, главный стратегический приоритет Президента Буша – защита американского народа от новой террористической атаки. Однако, как показывают недавние взрывы на Бали и в Кении, терроризм – это мрачная реальность во всем мире и угроза всем странам и народам. Поэтому наша реакция и последствия нашей политики должны быть глобальными. Хотя Соединенные Штаты всегда будут сохранять за собой право действовать самостоятельно в своих собственных интересах, наша национальная безопасность укрепляется, когда другие страны играют конструктивную, активную роль, помогая Соеди-

ненным Штатам защищаться. С учетом глобальных амбиций террористов, национальная безопасность сегодня зависит от того, насколько хорошо все страны будут защищать друг друга, а не просто от того, насколько хорошо одна страна защищает себя.

И хотя коалиционное ведение войны старо, как сама война, сегодняшняя антитеррористическая коалиция беспрецедентна по масштабам и охвату. В рамках грандиозной дипломатической инициативы Соединенные Штаты объединились примерно со 180 другими странами для противодействия угрозе терроризма с использованием всех доступных нам средств – разведданных, финансов, правоохранительных мер и военных операций. Организация Объединенных Наций создала основу для такой всеобъемлющей коалиции, приняв резолюцию 1373 Совета Безопасности, которая обязала все страны активно бороться с финансированием, вербовкой, транзитом, предоставлением безопасного убежища и другими формами поддержки террористов и их сторонников, а также содействовать контртеррористическим усилиям других стран.

Глобальная сеть альянсов и партнерств Америки, многие из которых сформировались в соответствии с задачами холодной войны, быстро адаптировалась к сложившимся после 11 сентября условиям в области безопасности. Например, непосредственно после событий этого дня НАТО, АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия и США) и Организация американских государств впервые прибегли к созданным 50 лет назад механизмам самообороны. Так, силы НАТО, собранные из европейских стран, патрулировали американское воздушное пространство в течение многих месяцев после терактов. Другие многосторонние институты изменили свой курс в соответствии с актуальными потребностями. Специальная финансовая группа, первоначально сформированная для отслеживания средств, подпитывающих международную торговлю наркотиками, взяла на себя инициативу отыскания денежных следов, ведущих к террористам. Страны "Большой восьмерки" приняли меры по защите глобальных коммерческих и коммуникационных сетей, в том числе путем размещения таможенных инспекторов в портах друг друга в рамках Инициативы по охране контейнеров. Сформировались и новые отношения. Например, американские дипломаты впервые договорились с государствами Центральной Азии о правах доступа к воздушному пространству и его использования американскими и коалиционными силами.

Это взаимоукрепляющее сочетание специальных альянсов и более официальных механизмов позволило в течение последних 14 месяцев вести стабильную и успешную кампанию. Военные операции коалиции привели к выдворению "Аль-Кайды" из Афганистана, ликвидации ее инфраструктуры и уничтожению или пленению многих ее боевиков. Остальные все еще скрываются или обращены в бегство. Сотрудничество в области обмена разведанными и правоохранительной деятельности позволило арестовать или задержать почти 2300 подозреваемых террористов в 99 странах и предотвратить многие, хотя, к сожалению, не все нападения на гражданские объекты по всему миру. Более 160 стран заморозили принадлежавшие террористам и их сторонникам активы на общую сумму свыше 100 млн. долларов. В каждом из этих мероприятий работники внешнеполитических ведомств сыграли ключевую роль в обеспечении необходимых договоренностей и действий.

Помимо ведения войны и создания долгосрочного потенциала для борьбы с терроризмом, нынешняя международная коалиция также сыграла важнейшую роль в освобождении Афганистана. Хотя эти усилия носят отчасти гуманитарный характер, это еще и важная мера безопасности. Слишком долго Афганистан служил для террористов и полигоном, и стартовой площадкой. Мир и стабильность в Афганистане отвечают прямым интересам не только 23 млн. жителей этой страны, но и населения соседних государств, пострадавшего от дестабилизирующих волн наркотиков, преступников и беженцев из Афганистана, а также всех стран мира, чьи усилия в области укрепления власти закона подвергаются риску со стороны "Аль-Кайды".

Десятилетия войны принесли Афганистану гигантские разрушения. Стране недостает всего – от элементарной инфраструктуры до институтов гражданского общества, причем на восстановление всего этого уйдут значительные ресурсы. Отметим только, что восстановление мощеной дороги от Кабула до Герата будет стоить, по меньшей мере, около 260 млн. долларов, и только один этот проект потребует согласованного выделения ресурсов Японией, Саудовской Аравией и Соединенными Штатами. Сегодня для того, чтобы удержать Афганистан от хаоса, понадобятся последовательные политические и финансовые обязательства международного сообщества и упорная дипломатическая работа по обеспечению выполнения этих обязательств.

Параллельные кампании по разгрому терроризма и восстановлению Афганистана создают большую нагрузку на мировые ресурсы и являются испытанием решимости международного сообщества. Лидерство США – и особенно дипломатическое лидерство Государственного департамента – сыграло важнейшую роль в мобилизации и ресурсов, и решимости с далеко идущими последствиями. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности, "ведя кампанию против терроризма, мы формируем новые плодотворные международные отношения и по-новому определяем уже существующие – в соответствии с проблемами 21-го века". Подобно терроризму, многие проблемы 21-го века будут по природе своей транснациональными – от распространения оружия массового поражения до необходимости добиться того, чтобы все страны выигрывали от глобализации экономики, и до распространения инфекционных заболеваний. Даже внутренние беспорядки будут иметь региональные последствия. Эти транснациональные проблемы потребуют транснациональных решений, и нынешняя война помогает Соединенным Штатам вырабатывать необходимые формы и навыки сотрудничества.

Альянсы и соперничества времен холодной войны, получившие новое толкование применительно к веку терроризма, проявляют многообещающие признаки гибкости. В частности, как отмечается в Стратегии национальной безопасности, у Соединенных Штатов в будущем может появиться новая возможность, когда "основные центры глобальной власти" будут больше сотрудничать и меньше соперничать. Начиная с того момента, когда Президент России Владимир Путин сразу же после терактов 11 сентября 2001 года выразил соболезнования и поддержку, американо-российское сотрудничество в войне с терроризмом носит беспрецедентный характер по своей широте, глубине и открытости. Соединенные Штаты наладили также новые отношения с Китаем, который оказал ценную помощь в отслеживании финансовых потоков террористов. В обоих случаях пересечение наших нынешних усилий открывает новые возможности для диалога в традиционно сложных областях, включая вопросы региональной безопасности, распространение оружия массового поражения, проблемы, связанные с правами человека, и такие ключевые вопросы торговли, как вступление во Всемирную торговую организацию.

Многосторонние институты также проявляют признаки нового роста. После широких дипломатических усилий США Организация Объединенных Наций, например, приняла резолюцию 1441, заняв жесткую новую позицию против угрозы, создаваемой наличием у Ирака химического, биологического и, возможно, ядерного оружия. НАТО также провело реформы для удовлетворения современных потребностей. На недавнем саммите в Праге НАТО пригласило семь европейских государств стать новыми членами организации, подтвердило свою приверженность развитию обновленного военного потенциала и подчеркнуло свои новые и углубляющиеся отношения с Россией, Средней Азией и другими регионами за пределами Европы.

Международное осознание того факта, что подлежащие негативные условия – такие, как репрессии, бедность и болезни – представляют угрозу для международной стабильности, также стимулирует развитие новых механизмов сотрудничества. Лидерство США имеет ключевое значение и для этих усилий, но будет по-настоящему эффективным лишь постольку, поскольку позволяет добиться встречных обязательств от других стран. ВИЧ/СПИД, к примеру, создает острейший кризис в здравоохранении и, в конечном счете, риск для стабильности многих регионов. Соединенные Штаты сделали первоначальный и крупнейший разовый взнос в новый Глобальный фонд, созданный по инициативе "Большой восьмерки" (группы восьми промышленно развитых стран) и одобренный ООН, для предотвращения распространения этого заболевания и для ликвидации его последствий. К настоящему времени общая сумма средств в этом фонде достигла 2,1 млрд. долларов. На проходившей в Монтеррее конференции ООН по финансированию развития и в рамках других подобных инициатив Соединенные Штаты помогли выработать новые подходы к международной помощи, основанные на принципах подотчетности, финансовой ответственности и эффективного управления. Так, США учредили фонд "Проблемы нового тысячелетия" в размере 5 млрд. долларов (50-процентное увеличение средств, выделяемых Соединенными Штатами на международную помощь), средства с которого будут распределяться в соответствии с этими базовыми принципами.

В конечном счете, эти навыки и формы сотрудничества приобретут устойчивый характер ввиду императивов прагматизма и принципиальности. Во-первых, сотрудничество в противодейст-

вии транснациональным проблемам отвечает собственным интересам очень многих стран, а, во-вторых, государства привержены определенным общим ценностям. Террористы, например, представляют явную и прямую угрозу для власти закона, для международных норм и стандартов человеческого достоинства и, в конце концов, для самой международной системы государств.

11 сентября стало днем разрушения в американской и всемирной истории, но, пожалуй, эти страшные события принесли и некоторую пользу. В каком-то смысле Стратегия национальной безопасности отражает большую глобальную перестановку, когда все страны имеют возможность по-новому определить свои приоритеты. Переосмысливая свои приоритеты, мы также имеем возможность ориентировать международные партнерства не только на победу в войне с терроризмом, но и на отражение всех транснациональных проблем, стоящих перед государствами. От этого выиграют все страны мира – от Шри-Ланки и Афганистана до Америки.

Пол Р. ПИЛЛАР
Инструменты борьбы с терроризмом

Пол Р. Пиллар - специалист по делам государств Ближнего Востока и Южной Азии, Национальный совет по разведке, Центральное разведывательное управление США. Печатается по: Пиллар П.Р. Инструменты борьбы с терроризмом // Внешняя политика США. – 2001. – Т. 6. – № 3.
<http://usinfo.state.gov/journals/itps/1101/ijpr/pj63pillar.htm>

Каждый инструмент, используемый в борьбе с терроризмом, полезен по-своему, но в то же время его применение имеет существенные ограничения. Поэтому в борьбе с терроризмом должен использоваться весь набор имеющихся инструментов, так как ни один из них сам по себе не дает возможности до конца решить задачу. Кампания борьбы с терроризмом должна быть такой же многообразной, как и сам терроризм.

Борьба с терроризмом включает в себя гораздо более широкий набор усилий, чем те, которые непосредственно подпадают под определение "контртеррористические меры". Еще до того, как события 11 сентября превратили эту сферу в предмет всеобщего внимания и озабоченности в Соединенных Штатах, контртеррористические меры представляли собой совокупность усилий множества самых разных департаментов и организаций. Эти меры включают дипломатию, задача которой состоит в согласовании действий, предпринимаемых в данной области правительствами иностранных государств. Они включают расследования, проводимые разными правоохранительными органами, а также связанную с этим правовую деятельность по уголовному преследованию совершивших преступления террористов. Они подразумевают работу органов финансового контроля, направленную на пресечение финансирования терроризма. Иногда, как об этом свидетельствует военная операция союзников, начатая в небе над Афганистаном в октябре 2001 года, они включают в себя и применение военной силы. Одним из важных слагаемых контртеррористических мер выступает также и сбор информации разведывательными органами. Все эти функции, направленные на активное противодействие операциям террористов, дополняют собой усилия частного сектора и государственных структур разных уровней, направленных на защиту от террористических актов.

Дипломатия

Дипломатия имеет важнейшее значение в борьбе с современным международным терроризмом, который во многих отношениях не признает границ между государствами. В пределах досягаемости террористических групп оказываются все новые районы земного шара. Борьба с сетью террористических групп, подобной той, в которую входит возглавляемая Усамой бин Ладеном организация "Аль-Кайда", требует совместных усилий многих государств, поскольку деятельностью этой сети охвачены территории многих стран. Эффективная дипломатия, направленная против терроризма, выполняет роль своего рода цементирующего состава, который соединяет эти усилия в единое целое, не давая им приобрести фрагментарный характер. Формирование контртеррористической коалиции после совершенных 11 сентября террористических актов стало самым последним и наглядным подтверждением того, что помощь зарубежных партнеров нужна Соединенным Штатам в противодействии даже тем угрозам, которые направлены исключительно против Соединенных Штатов.

Дипломатия, противостоящая терроризму, – обязанность не только профессиональных дипломатов, работающих в министерствах иностранных дел. Должностные лица, выполняющие другие функции, связанные с контртеррористическими мерами, при решении поставленных задач должны сотрудничать по разным направлениям со своими зарубежными коллегами. Так, регулирующим органам, отвечающим за безопасность гражданской авиации и других видов транспорта, приходится выполнять, по сути дела, дипломатическую функцию при координации деятельности подчиненных им систем безопасности с деятельностью аналогичных систем за рубежом. То же самое приходится делать и руководителям таможенных и иммиграционных служб.

В большинстве случаев сотрудничество в различных отраслях осуществляется на двусторонней основе, однако многосторонняя дипломатия тоже способна внести свой вклад в общее дело. Она может обеспечить согласованное санкционирование мер, которые обладали бы меньшей степенью легитимности в случае применения их отдельно взятым государством. Именно так обстояло дело с резолюциями Совета Безопасности ООН (начиная с принятой в 1999 году резолюции 1267) в отношении

поддержки режимом "Талибан" обосновавшихся в Афганистане террористов. Более того, многосторонняя дипломатия – включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и десять международных конвенций о борьбе с терроризмом, – укрепляет международные нормы, применяющиеся мировым сообществом в отношении терроризма. Некоторые из этих конвенций, например, те, что касаются угона самолетов, создают основу для практического сотрудничества в тех сферах, где национальные юрисдикции могут пересекаться.

Пределы эффективности дипломатии как инструмента борьбы с терроризмом очевидны. Заключение договора или принятие резолюции ООН не оказывает прямого действия на поведение террористов. С другой стороны, дипломатия подкрепляет собой эффективность остальных инструментов – за счет формирования более широкой базы моральной поддержки или путем создания международной правовой основы для их применения.

Уголовное право

Привлечение террористов к уголовной ответственности представляет собой один из тех инструментов борьбы с терроризмом, которым придается особенно серьезное значение. Соединенные Штаты подчеркивают, что предание террористов справедливому суду является одним из важнейших принципов, заложенных в основу проводимой США политики борьбы с терроризмом. Важную роль в этом деле выполняют и суды других стран. Так, шотландский суд, выездная сессия которого состоялась в Нидерландах, судил двух лиц, обвиненных во взрыве рейса 103 авиакомпании "Пан Америкэн" в 1988 году.

Использование системы уголовного правосудия способствует снижению террористической активности разными путями. Само собой ясно, что наказание в виде пожизненного тюремного заключения (или смертной казни) лишает террориста возможности продолжать террористическую деятельность. Перспектива поимки и наказания может удерживать других террористов от совершения террористических акций. Но если даже это не возымеет сдерживающего эффекта, остающиеся на свободе террористы будут чувствовать себя более ограниченными в своих действиях, зная, что они объявлены в розыск. Драматичность и публичный

характер судебного процесса могут способствовать усилению поддержки борьбы с терроризмом со стороны общественности, демонстрируя решимость правительства вести борьбу с террористами и вдохновляя правительства других стран на проведение аналогичной политики.

Недостаток применения системы уголовного правосудия к террористам состоит в том, что перспектива поимки и наказания не оказывает сдерживающего влияния на некоторых террористов. Такая перспектива, разумеется, не имеет значения для террористов-самоубийц, а в некоторых случаях и других исполнителей низшего уровня, которыми движут идеологические установки и отчаяние. Террористических лидеров высокого уровня, которые, как правило, находятся достаточно далеко от места преступления и которых не так легко поймать, может и вовсе не заботить дальнейшая судьба их подручных.

Совершение правосудия над террористом связано также с трудностями практического характера, которые состоят в необходимости собрать достаточно убедительную для его осуждения доказательственную базу. По крайней мере, в судах США человек не может быть осужден как террорист, если против него имеется лишь предоставленная органами разведки или полицией информация, позволяющая иметь некую степень уверенности в том, что он террорист. Прямые доказательства, которые свидетельствовали бы о принятии лидерами террористов соответствующих решений или отдаче ими приказов, получить особенно сложно. Поскольку международные террористические группы планируют свои действия и принимают решения в разных местах, значительная часть подготовки к совершению террористического акта происходит за пределами страны, в которой совершается террористический акт, то есть вне юрисдикции органов, ведущих следствие по факту его совершения.

Необходимость в международном сотрудничестве в вопросах применения к террористам методов уголовного правосудия самоочевидна. Это подразумевает не только сбор доказательств для предъявления суду, но и экстрадицию или передачу находящихся в розыске лиц для совершения суда над ними в той стране, где против них выдвинуты обвинения.

Рычаги финансового контроля

Тот факт, что подготовка и транспортные расходы исполнителей совершенных в сентябре террористических актов были соответствующим образом профинансированы, усиливает значение мер по пресечению финансовой поддержки террористов. В Соединенных Штатах для борьбы с терроризмом применяются два вида финансового контроля: замораживание активов, принадлежащих террористам, террористическим группам и государствам-спонсорам терроризма, и наложение запрета на оказание террористам материальной поддержки. Денежные средства также стали предметом недавнего многостороннего соглашения о борьбе с терроризмом: Конвенции о пресечении финансирования терроризма, которая была открыта для подписания в январе 2000 года.

В борьбе с источниками финансирования терроризма возникают две основные проблемы. Во-первых – хотя финансирование и было важным слагаемым совершенных в сентябре захватов авиалайнеров – в большинстве случаев совершение актов терроризма не требует масштабного финансирования. Для этого требуется меньше денег, чем для организации наркобизнеса, незаконной торговли оружием и некоторых других видов транснациональной преступной деятельности. Вторая проблема состоит в том, что потоки денежных средств, идущих на финансирование терроризма, чрезвычайно трудно отследить. Открытие счетов на подставных лиц, использование услуг финансовых посредников и смешивание денежных средств, используемых в законных и незаконных целях, служат обычной практикой. Значительные денежные суммы перекачиваются по неформальным каналам, находящимся за пределами официальной банковской системы.

Несмотря на эти трудности, работа по противодействию финансовым операциям террористов может быть усилена. Созданное при Министерстве финансов США Управление контроля над зарубежными активами (УКЗА) направляет усилия США в данной области, хотя значительная часть финансовой активности даже тех групп, которые действуют против Соединенных Штатов, происходит за пределами юрисдикции США. Создание правительствами других стран аналогичных УКЗА структур и тесное сотруд-

ничество таких подразделений друг с другом могло бы стать еще одним препятствием для финансовой деятельности террористов.

Применение военной силы

Современные снаряды, оснащенные системами точного наведения, позволяют вооруженным силам действовать более избирательно, что превращает военную силу в более эффективный, хотя и относительно редко применяемый инструмент борьбы с терроризмом. В течение последних тридцати лет несколько стран с разной степенью успеха применяли военную силу для освобождения заложников. В новейшей истории военная сила применялась в качестве инструмента возмездия за акты терроризма. Соединенные Штаты использовали свои вооруженные силы в качестве ответа на террористические акты, совершенные Ливией в 1986 году, Ираком в 1993 году и Усамой бин Ладеном в 1998 году.

Военный удар – наиболее сильная из всех контртеррористических мер и самая наглядная демонстрация решимости победить терроризм. Главный недостаток применения военной силы заключается в том, что, в отличие от традиционных военных объектов, принадлежащие террористам объекты не представляют собой крупные стационарные цели, которые можно было бы легко уничтожить. Сегодня, когда угроза терроризма исходит в значительно большей степени от групп, чем от государств, число целей, нанесение ударов по которым могло бы нанести ущерб силам и средствам террористов или сдержать их дальнейшие действия, стало еще меньше.

Военные операции, начатые в октябре на территории Афганистана вооруженными силами США и Великобритании, отличаются от всех других военных операций, направленных против террористов. Они представляют собой не просто акт возмездия, а попытку очистить от скверны терроризма его главное прибежище. Учитывая цели и масштабы этой кампании, можно говорить о том, что она возымеет намного более значительный эффект, чем любая подобная военная кампания в прошлом. Результаты проводимой сейчас в Афганистане кампании могут оцениваться, исходя из политических и военных событий, которые должны еще произойти. Но даже в случае успеха эти военные операции не затронут напрямую те входящие в организацию "Аль-Кайда" группы,

которые находятся за пределами Афганистана, и поэтому должны стать частью более широких контртеррористических усилий, направленных на искоренение этих групп.

Разведка

Сбор и анализ разведывательных данных представляет собой наименее очевидный, но в некоторых отношениях самый важный инструмент борьбы с терроризмом, поэтому разведку справедливо называют "первой линией обороны" против терроризма. Однако и этот инструмент имеет свои ограничения, главное из которых состоит в том, что конкретные тактические разведданные, с помощью которых можно было бы разрушать заговоры террористов, удается получать крайне редко. Получение информации, которая могла бы сразу стать основанием для практических действий, затруднено, поскольку для этого необходимо проникать в состав малочисленных, подозрительно относящихся к аутсайдерам и тщательно следящих за своей оперативной безопасностью террористических групп.

Значительная часть разведданных о террористических группах носит фрагментарный, неоднозначный и часто сомнительный характер. В связи с этим анализ таких данных приобретает такое же важное значение, как и их сбор. Органы разведки не столько создают отчетливую картину готовящихся террористами операций, сколько дают стратегический вектор, указывающий, какие группы представляют собой наибольшую угрозу, когда и где может возникнуть наибольшая опасность, какие цели и какая тактика их поражения могут быть выбраны.

Ограничения разведки в контексте контртеррористической деятельности состоят в том, что полученные разведывательными органами данные нельзя считать стопроцентно надежным указателем местонахождения угроз. С другой стороны, трудно переоценить ту ориентирующую роль, которую играет такая информация в вопросах оценки связанного с терроризмом риска – от обеспечения безопасности отдельных объектов до принятия более масштабных решений о распределении ресурсов в осуществлении мер по борьбе с терроризмом – равно как и ее важнейшее значение для функционирования всех остальных инструментов.

Сочетание различных мер борьбы с терроризмом

Инструменты, о которых шла речь выше, должны хорошо сочетаться друг с другом. При продуманном использовании их в совокупности они могут дать больше, чем просто суммарный результат. Но если координация отсутствует, они могут мешать друг другу. Так, применение уголовного права может войти в противоречие со сбором разведывательной информации, а военные действия – помешать выполнению правоохранительными и разведывательными органами поставленных перед ними задач.

Соединенные Штаты осуществляют повседневную координацию всех элементов контртеррористической деятельности через подведомственные комитеты, обмен специалистами и другие формальные и неформальные механизмы, сосредоточенные в Совете национальной безопасности и используемые при посредстве Государственного департамента, Министерства обороны, Министерства юстиции, Министерства финансов, разведывательных органов и других структур. Каждое правительство выбирает для себя оптимальную конфигурацию механизмов координации мер по борьбе с терроризмом, но в любом случае эффективная координация строится на трех принципах. Во-первых, необходимо подключить к этой работе все соответствующие министерства или организации – в том числе и те, которые отвечают за военные вопросы, внутреннюю безопасность, разведывательную деятельность и внешнюю политику. Во-вторых, руководство должно осуществляться из центра, например из министерства или структуры, эквивалентной Совету национальной безопасности США. И, в-третьих, различные структуры, участвующие в этой работе, должны выработать привычку к повседневному взаимодействию друг с другом, которая постепенно станет их второй натурой и обязательно принесет плоды, когда разразится кризис.

С использованием любого из инструментов борьбы с терроризмом связаны определенные трудности. Еще труднее использовать их вместе. Между тем, именно применение их в совокупности имеет решающее значение для успешной борьбы с терроризмом.

Ричард Л. КАГЛЕР

Американский интернационализм в условиях глобализации

Ричард Л. Каглер - профессор и директор Центра технологии и политики национальной безопасности Университета национальной обороны. Печатается по: Каглер Р. Американский интернационализм в условиях глобализации // Внешняя политика США. – 2002. – Т. 7. – № 4.

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4kugler.htm>

В Стратегии национальной безопасности – документе, появление которого долго ожидалось, – содержится описание формирования роли США в международных делах в начале 21-го века. Вопреки ожиданиям критиков, эта стратегия не представляется ни гегемонистской и односторонней, ни сверхмилитаристской и сфокусированной на упреждающих действиях против противников. Вместо этого, подобная оценка интересов и ценностей США имеет своим результатом "специфический американский интернационализм", нацеленный на создание равновесия сил, которое благоприятствует свободе человека и делает мир в условиях глобализации безопаснее и лучше. Поскольку в стратегии поставлена задача вынести суждение о том, как применять силовой потенциал США, она уделяет значительное внимание решению сложнейших проблем безопасности сегодняшнего дня и отражению угроз, исходящих от террористов и тиранов. Однако в стратегии также прослеживается стремление оказывать содействие глобальному экономическому прогрессу, демократии и свободе человека в неблагоприятных регионах. Одна из основных целей стратегии состоит в удвоении экономического роста бедных стран в течение предстоящего десятилетия. Стратегия показывает, что Соединенные Штаты – это сверхдержава, стремящаяся к проведению новой политики, которая в случае необходимости может идти вразрез со сложившейся практикой. Но она также ясно демонстрирует, что Соединенные Штаты будут ответственным лидером демократического сообщества и твердо намерены в полном объеме участвовать в союзах и многосторонних институтах, включая Организацию Объединенных Наций.

Таким образом, в этой новой стратегии США широко представлены величественные перспективы и сбалансированные устремления, а также удачно сочетается двухпартийный подход к

сохранению преемственности в условиях необходимости перемен. Кроме того, в стратегии присутствует осознание растущих опасностей и по-прежнему сохраняющихся в будущем благоприятных возможностей. Центральный вопрос заключается не в ее теоретической стройности, а в том, получит ли она ресурсы США и поддержку со стороны основных демократических партнеров, необходимые для ее претворения в жизнь. Не меньшее значение имеет и вопрос о том, будет ли эта стратегия бороться с проблемами, которые поддаются решению, или же, напротив, с такими, которые по большей части неразрешимы. От того, как будут решены эти вопросы, будет зависеть то, сможет ли эта стратегия достичь своих далеко идущих целей в полном объеме или частично, или же они останутся только на бумаге. Лишь время покажет, каков будет результат, но, судя по всему, в предстоящие годы нас ожидает немало знаменательных событий, поскольку наступило время нового активного участия США в международных делах.

Последствия глобализации

Что делает Стратегию национальной безопасности сугубо американской, так это ее глобальный характер. Если большинство стран в основном имеют дело со своими собственными регионами, то стратегия США охватывает поистине весь мир. Ее столь широкая направленность частично объясняется тем, что Соединенные Штаты почти повсеместно имеют важные интересы и ценности. Более того, США взяли на себя обязательство по обеспечению безопасности в отношении многих стран во множестве регионов, принимают широкое и активное участие в экономике различных частей земного шара и входят в состав членов многочисленных глобальных и региональных организаций. Обвинение Соединенных Штатов в том, что они действуют односторонне, не имеет оснований. Будучи одним из ведущих создателей наиболее успешных союзов и международных институтов в 20-ом столетии, США остаются страной с самой развитой системой многосторонних отношений в современном мире.

Глобализация играет существенную роль в укреплении этого мировоззрения, поистине ориентированного на весь мир, поскольку она заставляет Соединенные Штаты мыслить и действо-

вать, принимая во внимание многие регионы. Я употребляю здесь термин "глобализация" не в смысле идеологии или политики, а в контексте фактически существующей тенденции – в качестве процесса постоянно растущей по своим масштабам международной деятельности в таких областях, как торговля, финансы, инвестиции, технология, вооружения, коммуникационные системы, идеи, ценности и т.д. В результате ранее отдаленные районы становятся ближе друг к другу, благодаря росту связей между ними, когда-то считавшиеся отдельными виды деятельности теперь оказывают влияние друг на друга, темпы перемен становятся все более высокими, а уровень взаимозависимости продолжает повышаться. События, происходящие в одном месте, уже не носят изолированного характера, поскольку сегодня они могут иметь большой резонанс в других регионах. Короче говоря, мир становится единой сценой, на которой действующие лица – страны, многонациональные институты и транснациональные органы – исполняют свои важные роли и находятся в непрерывном взаимодействии. Сегодня многие страны по своему мировоззрению должны быть интернационалистами, и Соединенные Штаты обязаны быть таковыми больше других.

В качестве глубоко укоренившейся и необратимой тенденции глобализация в нынешний информационный век может стать главной реальной движущей силой нашего времени, силой, создающей основу, на которой будут разворачиваться другие мощные динамические процессы. В определенной степени глобализация начала развиваться в связи с тем, что в 20-ом веке демократические государства вышли победителями в долгой борьбе с тоталитарными идеологиями. Окончательное разрушение двухполюсной структуры времен холодной войны открыло двери растущему потоку международной деятельности в условиях, когда представительная государственная власть, свободные рынки, бурно развивающиеся торговые отношения и многостороннее сотрудничество и взаимодействие стали во многих местах образцом прогресса. Несколько лет назад глобализация считалась однозначно положительным явлением, поскольку она стимулирует экономический рост и делает общество открытым, но опыт последнего времени показывает, что у нее есть и отрицательные стороны. Она может способствовать дестабилизации стран, приводить к отчуждению традиционных культур и делать целые районы уязвимыми в периоды временных колебаний мировой эконо-

мики. Глобализация может вызвать в менее преуспевающих странах возмущение по поводу их горькой судьбы и смятение перед лицом стоящих на их пути преград. Кроме того, она может обеспечить тех, кого не устраивают происходящие в мире процессы, технологиями и другими средствами, пригодными для нанесения с большого расстояния жестоких ударов не только по своим соседям, но и по Соединенным Штатам и их союзникам.

В какой-то степени разнообразные последствия глобализации привели к тому, что мир стал раздвоенным. Демократическое сообщество, на которое в общей сложности приходится 30 процентов мирового населения, но при этом 70 процентов мирового богатства, живет в условиях стабильности, единения и процветания. Однако в остальной части мира условия жизни далеко не так хороши, и развитие происходит там не столь быстрыми темпами. Это, прежде всего, относится к районам, расположенным вдоль так называемой "южной дуги нестабильности", которая простирается от Ближнего Востока до прибрежной полосы Азии. Упомянутая дуга представляет собой огромную зону, находящуюся в состоянии хаоса в силу целого ряда факторов – вакуумов безопасности, отсутствия равновесия сил, бедности, неэффективности правительств, высокого уровня безработицы и экстремистского исламского фундаментализма. В результате эта зона превратилась в настоящий момент в "рассадник" главных опасностей, включая террористов, тиранов, правительства-изгои, распространение оружия массового поражения (ОМП), этническую напряженность, несостоятельные государства, нехватку ресурсов, геополитическое соперничество, нелегальную торговлю наркотиками и организованную преступность. Как говорится в Стратегии национальной безопасности, эти проблемы и опасности необходимо взять под контроль, если мы хотим добиться мирного будущего и реализации благоприятных возможностей в мире в условиях глобализации.

Основные характеристики стратегии

Стратегия национальной безопасности содержит специфически американские особенности. На протяжении всего периода холодной войны внешняя политика США стремилась к обеспечению совокупности стабильных условий безопасности, демократизации

и экономического прогресса. Новая стратегия применяет эти прошедшие проверку временем незыблемые принципы американской доктрины к изменившимся условиям сегодняшнего дня. Для того чтобы защитить Америку от новых угроз и утвердить мирный прогресс в зонах конфликтов, стратегия призывает сосредоточить усилия на следующих направлениях:

Отстаивание стремления к уважению человеческого достоинства.

Укрепление союзов с целью предотвращения и разгрома глобального терроризма.

Ведение работы вместе с другими странами и организациями в интересах предупреждения и разрешения региональных конфликтов.

Недопущение такого положения, при котором враги грозили бы миру оружием массового поражения.

Открытие новой эры глобального экономического роста с помощью свободных рынков и торговли.

Содействие развитию путем укрепления открытого общества и демократии.

Разработка ключевых вопросов совместных действий с основными центрами глобальной мощи.

Преобразование военных и других институтов национальной безопасности Америки.

В ответ на события 11 сентября 2001 года и их последствия видное место в этой повестке дня занимают надежные меры безопасности. В Стратегии национальной безопасности четко говорится, что Соединенные Штаты будут решительно действовать с целью разгрома глобальных террористов и их спонсоров и недопущения их нападения на нашу страну и наших друзей. В стратегии говорится, что Соединенные Штаты без колебаний станут действовать в одиночку, нанося военные удары по террористам. Однако в этой стратегии также содержится заявление о том, что Соединенные Штаты будут создавать коалиции со своими друзьями и союзниками, а также вести идеологическую борьбу с терроризмом, поддерживать умеренные правительства в мусульманском мире и стараться улучшить тяжелые экономические условия, порождающие терроризм.

В Стратегии национальной безопасности излагается твердая позиция действий в отношении распространения ОМП со стороны стран, не соблюдающих общепринятые нормы международного

поведения. В этом документе содержится требование о принятии надежных мер, обеспечивающих внутреннюю безопасность страны, создании противоракетной обороны и модернизации вооруженных сил, способных предпринимать активные меры против распространения ОМП. В стратегии четко говорится, что Соединенные Штаты будут готовы – выборочно и на ограниченной основе – совершать упреждающие нападения на имеющие ОМП страны, не соблюдающие общепринятых норм международного поведения, и террористов, представляющих собой неминуемую угрозу нападения. Однако в стратегии также делается заявление о том, что Соединенные Штаты будут на многосторонней основе работать совместно с партнерами в использовании дипломатии, контроля над вооружениями, экспортного контроля и помощи, направленной на уменьшение масштабов угроз, с целью оказания противодействия распространению ОМП. Стратегия включает в себя также и требование о приложении больших дипломатических усилий по ослаблению региональной напряженности, включая израильско-палестинский и индо-пакистанский конфликты, которые стимулируют терроризм, распространение ОМП и возникновение других опасностей.

Обвинения Соединенных Штатов в том, что в решении вопросов безопасности они будут действовать в одностороннем порядке и вести себя, как гегемон, опровергаются содержащимся в Стратегии национальной безопасности призывом к тесному многостороннему сотрудничеству со старыми союзниками и новыми партнерами. В документе подчеркивается необходимость подготовки НАТО к выполнению новых задач и развития усовершенствованных европейских вооруженных сил с тем, чтобы они могли действовать бок о бок с преобразованными вооруженными силами США. Что касается Азии, то в стратегии ставится задача придания региональной направленности существующим союзам США с Японией, Южной Кореей и Австралией, а также использования АСЕАН и АТЭС для оказания содействия прогрессу. Большое значение имеет наличие в стратегии утверждения о том, что устранение двухполюсности мира открыло двери для налаживания между основными державами таких мирных отношений, которые могут способствовать стабилизации глобальной геополитики на долгие годы. Подобное развитие событий возможно при условии, что эти державы не поддадутся соблазну вступить в соперничество между собой.

Аналогичным образом, обвинения Соединенных Штатов в том, что они уделяют чрезмерное внимание рассмотрению в узком контексте политики в области безопасности и сугубо военных вопросов, опровергаются поставленной в Стратегии национальной безопасности задачей приложения постоянных усилий с целью содействия демократизации и экономическому развитию. Около половины стран мира представляют собой демократические государства, территория которых охватывает Северную Америку, Европу и значительную часть Азии и Латинской Америки. В новой стратегии выражается надежда на распространение демократии на новые регионы с тем, чтобы содействовать соблюдению прав человека, обеспечивать более эффективное управление и поощрять свободное предпринимательство. В стратегии говорится, что авторитарные правительства постепенно могут перейти на путь демократии посредством проведения шаг за шагом политических реформ и создания в своих странах открытого общества. В экономическом компоненте этой стратегии предусматривается заключение двусторонних и региональных соглашений, имеющих своей целью "распространение" экономического процветания из богатых демократических стран в такие бедные регионы, как Латинская Америка, Ближний Восток, Южная Азия, Африка и отдельные районы Восточной Азии. В стратегии не делается расчета на то, что в перечисленных регионах произойдет экономическое чудо. Вместо этого предусматривается более быстрый годовой рост с тем, чтобы в течение десятилетия удвоить их богатство. В документе говорится, что если богатые демократические государства сохраняют здоровое развитие своей экономики, это будет стимулировать рост среди бедных стран путем содействия экспорту и импорту. Стратегия исходит из того, что свободная торговля, инвестиции, приток капитала, финансы и более высокая производительность труда служат самыми лучшими механизмами стимулирования роста бедных стран. Кроме того, в стратегии ставится задача оказания более значительной американской экономической помощи в рамках нового фонда "Проблемы нового тысячелетия" и предоставления грантов, а не кредитов в сочетании с помощью, поступающей от Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), причем главным образом странам, имеющим эффективно функционирующие правительства и проводящим экономические реформы, жизненно необходимые для того, чтобы эта помощь имела решающее значе-

ние. Наряду с такой помощью должны прилагаться усилия, направленные на развитие здравоохранения, соблюдение прав трудящихся, расширение сферы образования, поиск и создание новых источников энергии и осуществление контроля над выбросами парникового газа в атмосферу.

Перспективы достижения успеха

Несмотря на то, что в одних кругах нынешнюю Стратегию национальной безопасности считают во многом противоречивой, а в других ее неправильно понимают и истолковывают, можно утверждать, что она имеет хорошие шансы на успех, если ее претворение в жизнь будет осуществляться решительно и разумно. Комментаторы отмечают, что эта новая стратегия предусматривает сдвиг ряда политических курсов в консервативном направлении: примером здесь может служить поспешный выход из принятого в Киото соглашения по борьбе с глобальным потеплением климата. Однако если рассматривать упомянутую стратегию широко, можно убедиться в том, что она твердо придерживается двухпартийной традиции, которой вот уже много лет руководствуется американская внешняя политика. Кроме того, большое значение имеет тот факт, что данная стратегия меняет существующее положение дел в пользу новаторского отступления от привычных представлений, что позволяет реагировать на новые опасности и быстрые перемены за рубежом. Новые политические ходы, поначалу кажущиеся односторонними, часто становятся предвестниками новаторского многостороннего подхода. В качестве примера здесь можно указать на выход США из Договора по ПРО, что привело к одному из новых соглашений с Россией о сокращении наступательных вооружений, несмотря на то, что начинают разворачиваться ограниченные силы противоракетной обороны. В результате создается впечатление, что в Соединенных Штатах может быть достигнут широкий консенсус в отношении этой новой стратегии, хотя отдельные ее составляющие будут обсуждаться и, несомненно, эволюционировать по мере того, как она будет подвергаться более тщательной разработке.

Одна из главных сильных сторон стратегии состоит в ее дальновидности и хорошо продуманной попытке свести в логически последовательное единое целое усилия по обеспечению

безопасности и экономическую политику. В целом, в этой стратегии проглядывает обнадеживающее стремление к тому, чтобы путем применения присущей США мощи, в сочетании с помощью ближайших союзников и великих держав, суметь "погасить" возникающие угрозы и заложить фундамент стабильных действий и мероприятий по обеспечению безопасности во "взрывоопасных" регионах, фундамент, на котором можно было бы строить здание экономического процветания и демократии. В свою очередь, выражается надежда на то, что достижение прогресса в этих областях еще больше ослабит напряженность, связанную с обеспечением безопасности, способствуя наступлению новой эпохи международного сотрудничества и взаимодействия. Нет никакого сомнения в том, что эта далеко идущая и обязывающая повестка дня потребует того, чтобы в предстоящие годы все учреждения и подразделения правительства США в высшей степени серьезно отнеслись к проблеме национальной безопасности и использовали бы для ее обеспечения всю совокупность имеющихся в их распоряжении средств. Кроме того, чрезвычайно большое значение будет иметь наличие достаточных ресурсов.

Новая Стратегия национальной безопасности содержит требование о проведении работы по преобразованию обороны, которое должно быть поддержано увеличением военных бюджетов, что подготовит вооруженные силы США к выполнению новых стратегических задач, включая выполнение непредвиденных заданий в незнакомой географической обстановке. По мере ускорения этих преобразований вооруженные силы США получают информационные сети, осваивают новые технологии и изучают новые оперативные концепции, готовясь к совместным военным операциям за рубежом. В результате вооруженные силы США будут по-прежнему лучшими в мире, способными быстро наносить поражение будущим противникам. Однако эти усилия должны сопровождаться мероприятиями по реорганизации других структур национальной безопасности ради достижения новых целей, а также укреплением разведки и обеспечением правоохранительных мер в глобальных масштабах. Кроме того, возникнет необходимость выделения достаточных ресурсов на оказание поддержки дипломатии, экономической помощи, торговой политике и другой деятельности США. Не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что в наш информационный век успешное выполнение задач будет основываться на обладании экспертными знаниями. Одним

из важнейших факторов в определении успеха новой стратегии станет наличие у правительства США способности мобилизовать интеллектуальный потенциал с тем, чтобы оно могло полностью разобраться в конкретной глобальной ситуации и точно оценивать последствия своих действий.

Трудной и сложной задачей, с решением которой придется постоянно сталкиваться правительству США, будет задача непрекращающегося сосредоточения основного внимания на выполнении своей долгосрочной повестки дня при одновременной необходимости заниматься текущими критическими ситуациями. Принимая во внимание то обстоятельство, что Соединенные Штаты не в состоянии выполнить эту повестку дня в одиночку, чрезвычайно большое значение будет иметь достижение успеха в мобилизации помощи союзников и реформировании старых союзов времен холодной войны с целью решения новых задач. Успешное проведение в ноябре 2002 года в Праге встречи НАТО на высшем уровне стало значительным шагом в правильном направлении, учитывая выдвижение требования о создании новых сил реагирования и других военных потенциалов в интересах планирования и размещения военной мощи. Необходимость оказания такой помощи относится и к крупным державам, не входящим в руководимую США систему союзов, включая Россию, Китай и Индию. Создание более эффективных коалиционных партнерств с другими странами в охваченных хаосом регионах представляет собой еще одно усилие, носящее ключевой характер. Несмотря на то, что наблюдающиеся в последнее время тенденции вселяют определенный оптимизм, выполнение этих задач отнюдь не обещает быть легким.

Даже в случае предоставления помощи союзниками и партнерами многие из мировых проблем будет трудно полностью решить быстро, в относительно короткий промежуток времени. Устранение конкретных угроз может быть выполнимым, но нелегким делом. Создание мирной и безопасной обстановки во многих регионах может оказаться сложным делом, содержащим много неопределенного. Несмотря на то, что состояние европейско-российских отношений вселяет надежду, выполнение повестки дня из трех пунктов – сохранение спокойных отношений с Китаем в условиях быстро меняющейся обстановки в Азии, ослабление соперничества между Индией и Пакистаном и стабилизация положения на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива –

будет трудной задачей. Точно так же содействие экономическому процветанию и развитию демократии во всех регионах мира обещает быть тяжелой работой, выполнение которой потребует длительных сроков. Таким образом, сейчас, когда в новой стратегии США определены основные направления деятельности, по всей вероятности необходимо установить приоритеты и осознать существующие ограничения. Кроме того, не исключено, что в ходе ее реализации могут быть неудачи. Тем не менее, даже если она окажется лишь частично успешной в обеспечении безопасности Соединенных Штатов и их союзников, в сочетании с достижением умеренного прогресса во "взрывоопасных" регионах, эта стратегия выполнит свою задачу и станет достойным вкладом в общее дело.

Ричард Л. КАГЛЕР

**Подготовка НАТО к отражению новых угроз:
задачи и возможности**

Печатается по: Куглер Р.Л. Подготовка НАТО к отражению новых угроз: задачи и возможности // Внешняя политика США. – 2002. – Т. 7. – № 1.

<http://usinfo.state.gov/journals/itps/0302/ijpr/pj71kugler.htm>

В связи с противостоянием новым угрозам терроризма и применения оружия массового уничтожения (ОМУ) перед НАТО встает одна из наиболее серьезных проблем за многие годы, но, с другой стороны, перед ним открываются и возможности, которые оно обязано использовать. Как показали события 11 сентября и продолжающаяся война с терроризмом, задача состоит в противостоянии опасным угрозам, которые возникают далеко от границ НАТО, но которые, тем не менее, могут иметь серьезные последствия для безопасности как Северной Америки, так и Европы. Но открываются также возможности на пути реформирования НАТО с тем, чтобы оно могло эффективнее защищаться от этих угроз и бороться с ними. НАТО уже начало осуществлять эту программу, однако на сегодняшний день критики характеризуют его действия как неуверенные и не доведенные до конца. Пока неясно, будет ли НАТО действовать решительно, но уже сейчас можно сказать следующее: на протяжении своей долгой истории

НАТО проявило себя как наиболее дееспособный альянс демократических государств, поскольку оно всегда было на высоте и шло в ногу со временем. Во благо своих членов оно должно проводить ту же линию и сегодня.

Новые угрозы в условиях глобализации

Не должно быть сомнений в том, что современный терроризм и распространение ОМУ представляют собой "угрозы, подпадающие под Статью 5", если говорить привычным для НАТО языком. Так называемые "угрозы, подпадающие под Статью 4", направлены исключительно против общих интересов за пределами границ НАТО: наглядным примером в этом смысле могут служить этнические войны на Балканах. И, наоборот, новые угрозы заключают в себе возможности пересекать границы НАТО и наносить удары по всем ее странам-участницам, а также их вооруженным силам, что укладывается в существующее уже много лет определение угроз, предусмотренных Статьей 5, которое приводит в действие положение о коллективной обороне. В отличие от терроризма прошлых лет, новые угрозы способны привести к ущербу катастрофических масштабов. В результате террористических актов, совершенных против Соединенных Штатов 11 сентября, погибло свыше 3000 ни в чем не повинных людей из многих стран – больше чем при нападении на Перл-Харбор в 1941 году. При этом подобные акты не только могут повториться в будущем, но и представляются весьма вероятными. И, тем не менее, эти угрозы кажутся незначительными, по сравнению с тем ущербом, который может быть нанесен ядерным, биологическим и химическим оружием, если оно выйдет из-под контроля. Сегодня Соединенные Штаты живут в осаде. Но следующей может оказаться и Европа.

Откуда возникают эти угрозы? Прямой ответ на этот вопрос состоит в том, что это – происки злонамеренных сил, которые стремятся нанести массированный и разрушительный удар по намеченным жертвам, включая членов НАТО и другие страны. Однако полная картина этого явления намного шире, и причины глубже. Одной из причин стала новая геополитика, которая принесла новые формы соперничества между государствами и политическими идеологиями, к которым примыкают транснациональные группы, в том числе террористические. В качестве еще одной

причины можно указать и на глобализацию, набирающий скорость поток международной торговли, финансов, технологий и коммуникаций, который сближает когда-то далеко отстоявшие друг от друга регионы и создает паутину взаимопереплетенных связей. В свое время глобализация однозначно воспринималась как положительное явление, потому что она открывала перспективы экономического роста и демократии для людей во всех уголках земного шара. Однако в последнее время перед миром открылись и оборотные стороны глобализации, которая вызывает напряжение в районах, не готовых к жизни в условиях информационного века, модернизации и жесткой конкуренции на глобальных рынках. Глобализация раскалывает мир на две части. Да, она делает уже процветающие демократии еще богаче и помогает другим странам шествовать по пути прогресса. Но при этом она создает питательную среду для злобных антизападных идеологий и очень сердитых действующих лиц на мировой сцене – нигилистически настроенных террористов и лелеющих угрожающие планы стран, стремящихся всеми силами получить системы ОМУ и готовых броситься на западные демократические и другие страны, на которых они возлагают вину за все свои беды.

Эти новые угрозы сливаются друг с другом и усиливают друг друга. Те, кто несут в себе эти угрозы, получают также доступ к современным информационным системам и технологиям, которые дают им возможность совершать акты насилия, невзирая на большие расстояния – на других континентах. Наряду с этим подобные угрозы усиливают хаос и сумятицу на огромной южной дуге нестабильности, простирающейся от Ближнего Востока до конечности Азии, откуда они в основном и исходят. Эта тенденция вызывает быстрое устаревание привычного для НАТО разграничения между Статьей 4 и Статьей 5. И хотя новые угрозы возникают в далеко отстоящих от Европы районах мира, они создают одновременную опасность и для стратегических интересов НАТО, и для ее демократических ценностей, и для ее физической безопасности.

Выработка политического и стратегического ответа

Как считают американские политики, западные демократии должны выработать решительный политический и стратегический

ответ на растущие опасности, которые, если оставить их без внимания, уже на заре 21 века могут сильнее разгореться. Очевидно, что при выработке такого ответа необходимо предусмотреть меры по выводу бедных районов мира, включая страны южной дуги и расположенные южнее Сахары страны Африки, на путь совершенствования государственного управления, развития рыночной экономики и модернизации общественного устройства. Не менее очевидно и то, что такой ответ должен содержать в себе попытку противостояния двуединой угрозе терроризма и распространения ОМУ. Соединенные Штаты и их европейские союзники должны защищать себя от этих серьезных угроз. Кроме того, эти угрозы должны быть нейтрализованы в первую очередь, если мы хотим добиться успеха в своих усилиях по выводу бедствующих районов мира на путь прогресса. В сегодняшнем мире укрепление безопасности и прогресс в сфере развития должны идти рука об руку. Ведь одно выступает неизменным условием второго.

Соединенные Штаты возьмут на себя лидерство в сфере безопасности, но и они не смогут в одиночку нести это бремя, да и не следует требовать этого от них. Будучи главным институтом Европы в сфере безопасности, НАТО служит тем естественным инструментом, который должен быть использован для подготовки, организации и согласования вклада Европы с усилиями США. После событий 11 сентября НАТО продемонстрировало должную реакцию, объявив глобальный терроризм угрозой, подпадающей под Статью 5. Оно направило самолеты системы АВАКС для защиты воздушного пространства США, ввело военно-морские силы в восточные районы Средиземного моря, усилило обмен разведывательной информацией, привело в действие национальные ресурсы в области чрезвычайной гражданской помощи и активизировало многонациональную координацию правоохранительных мер, направленных на ликвидацию террористических групп. Когда войска США начали боевые операции в Афганистане, к ним присоединились британские войска, и свою помощь предложили другие европейские страны. Позднее ряд европейских стран, в том числе Германия и Франция, направили свои войска в состав многонациональных сил по поддержанию мира в Афганистане, а подразделения их спецназа приняли участие в операции "Анаконда" против окопавшихся остатков боевых отрядов "Аль-Кайды".

Сегодня, когда Соединенные Штаты переносят войну с терроризмом на территорию других районов мира и готовятся встретиться лицом к лицу с такими распространителями ОМУ, как Ирак, европейские страны и НАТО должны предпринять дополнительные действия в их поддержку. И хотя Соединенные Штаты не должны действовать в одностороннем порядке при наличии жизнеспособного многостороннего варианта, европейцы тоже не должны оставаться сторонними наблюдателями, которые критикуют, но не помогают. Готовы ли они к конструктивному участию? Многое будет зависеть от позиции европейских лидеров и наличия нормального трансатлантического диалога. Поскольку сейчас в Европе идут дебаты на эту тему, то критики высказывают сомнения. Но ведь активные дебаты происходили в НАТО и раньше. В прошлом дебаты всегда становились предвестником широкого консенсуса в отношении решительных политических и стратегических ответов на трудные требования времени, в том числе и в годы холодной войны, когда тоже существовали серьезные опасности и ставились не менее острые политические вопросы. Будем надеяться на то, что прошлое послужит прологом.

Задачи на будущее

Стратегический ответ НАТО должен включать в себя весь спектр рабочих инструментов: политических, дипломатических, экономических и военных. Эта весьма непростая повестка дня требует, чтобы даже с учетом расширения НАТО за счет приема новых членов и установления тесного диалога с Россией, оно не превратилось в рыхлый пакт на тему коллективной безопасности, беззубый в военном отношении и не обладающий достаточным стратегическим ударом. Наряду с укреплением внутринациональной безопасности по обе стороны Атлантики, НАТО должно повышать и свою способность к проведению сложных военных операций далеко от границ Европы, поскольку, оставшись в положении альянса, призванного защищать свои границы, оно не сможет справиться с новыми угрозами. И хотя НАТО не должно превращаться в "глобальный альянс", ему, тем не менее, следует развить способность к решительным и разумным действиям на других театрах военных действий.

Есть убедительные основания для того, чтобы НАТО пересмотрело и изменило свою нынешнюю стратегическую концепцию, принятую в 1999 году, и обеспечило консенсус в отношении новой стратегической линии, нацеленной на отражение новых угроз. Условием такого консенсуса не должны становиться автоматическая поддержка европейцами усилий США или послабление при проведении операций под руководством США. Наоборот, он должен обеспечить общую основу для совместных и энергичных действий Соединенных Штатов и Европы. Согласование альтернативных взглядов требует терпеливого диалога, но раз такой подход срабатывал в прошлом, он может сработать и на этот раз. Соединенные Штаты и некоторые европейские страны могут не всегда соглашаться друг с другом по поводу конкретных решений и действий, однако их коренные интересы и цели настолько совместимы, что обычно позволяют выработать общую позицию.

НАТО также должно сделать так, чтобы и в будущем оно продолжало действовать как альянс равных. Как и в годы холодной войны, его дальнейшие усилия в конкретных областях могут осуществляться в рамках коалиций, сформированных из активных и дееспособных участников. В отдельных случаях такие коалиции могли бы действовать за пределами структуры НАТО, но при его поддержке. Как бы то ни было, НАТО должно избегать любого "разделения труда", превращающего альянс в совокупность отдельных блоков. То же самое касается и стратегической линии, и дипломатии, но главным образом этот принцип должен применяться при проведении военных операций. НАТО не должно рассчитывать на то, что Соединенные Штаты и Великобритания будут действовать как "плохие полицейские", а другие члены НАТО – как "добрые полицейские", готовые мирно договариваться с преступником. Не должно существовать и положения, при котором активные боевые действия проводились бы Соединенными Штатами и Великобританией, а последующие операции по поддержанию мира – другими членами НАТО, или когда проведение технически сложных бомбардировок возлагалось бы на Соединенные Штаты, а наземные операции – на войска других членов НАТО. Совместное выполнение обязанностей вместе с гибким подходом к решению частных вопросов – вот оптимальный вариант.

И, наконец, НАТО и европейские страны должны совершенствовать свой военный потенциал для проведения миссий по от-

ражению новых угроз. Вопреки бытующим представлениям, сегодняшние вооруженные силы европейских участников НАТО довольно многочисленны и мощны: 2,4 млн. человек несут срочную службу и 150 млрд. долларов расходуется на оборону. Но поскольку основной задачей этих вооруженных сил по-прежнему выступает защита границ, они не обладают способностью проецировать свою мощь на большие расстояния – туда, откуда как раз и исходят новые угрозы. Кроме того, существует опасность их дальнейшего отставания от вооруженных сил США, которые сегодня трансформируются на основе новых оперативных доктрин и технологий, в том числе и за счет применения современных информационных систем, сенсоров и боеприпасов. Если сегодняшний разрыв в вопросах взаимодействия и совместимости станет еще шире, то европейские и американские вооруженные силы не смогут вместе вести боевые действия, даже если политические лидеры Европы откажутся от роли сторонних наблюдателей.

Наращивать оборонный потенциал в экстренном порядке скоростными темпами не обязательно, тем не менее, европейцам нужно провести конфигурацию части своих вооруженных сил для быстрой переброски на дальние расстояния и проведения высокотехнологичных ударных операций вместе с США. Для руководства такими усилиями НАТО могло бы заменить нынешнюю "Инициативу об оборонном потенциале" более конкретной программой трансформации вооруженных сил, нацеленной на создание высокоприоритетных компонентов военного потенциала. На первом этапе в рамках таких усилий могли бы быть созданы небольшие по численности европейские "авангардные силы" – полностью скоординированный контингент, имеющий в своем составе примерно 60 000 военнослужащих сухопутных войск, несколько истребителей, оснащенных боеприпасами с компьютеризованным наведением, а также военно-морские суда с крылатыми ракетами на борту. Такие силы были бы сравнимыми по численности с силами Европейского Союза, созданными для решения Петерсбергских задач, однако их миссия в НАТО состояла бы в том, чтобы дополнить собой аналогичные авангардные силы, формируемые в настоящее время в рамках новой оборонной стратегии США. Если европейцы создадут такие силы, их соответствие требованиям новой эпохи начнет расти быстрее, чем могут себе представить их критики.

Заключение

Намеченный на ноябрь 2002 года Пражский саммит станет форумом, на котором будет положено начало новой эры перемен и реформ в НАТО. Без сомнения, реализация этой серьезной программы изменит стратегические перспективы и самого НАТО, и трансатлантических отношений в целом. Но возникновение новых угроз делают эту программу необходимой, и без нее НАТО начало бы разрушаться, а его члены оказались бы в незащищенном положении. Именно этот императив и определяет характер будущих задач и возможностей.

Научное издание

Американские внешнеполитические дискуссии в период
Администрации Джорджа Буша-младшего.

Антология текстов американских политологов –
аналитиков Государственного департамента

сост. и вступительная статья М.В. Кирчанова.

Воронеж, 2007.

Оригинал-макет:
М.В. Кирчанов

Московский пр-т, 88
Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений

Тираж: 100